

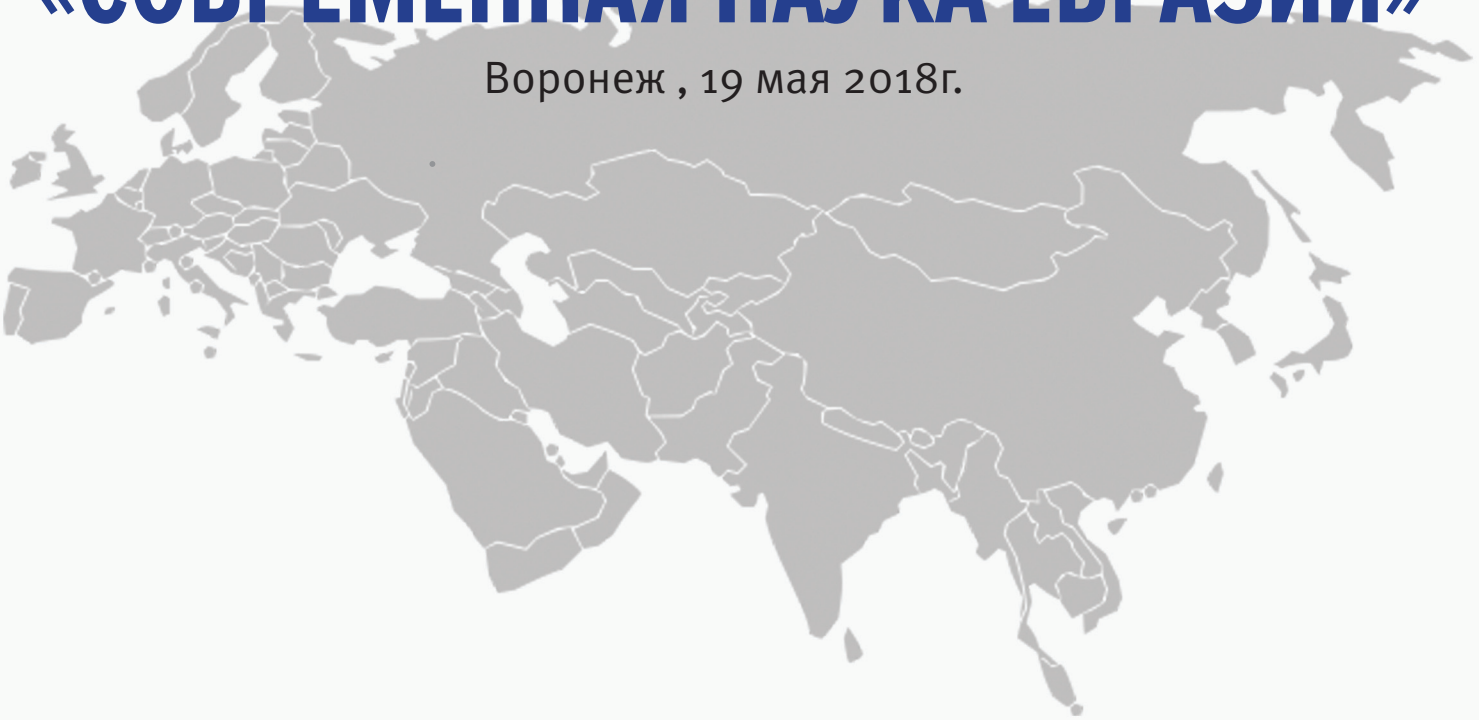

ООО «Издательство РИТМ»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ЕВРАЗИИ»

Воронеж , 19 мая 2018г.

Воронеж
2018 год

ООО «Издательство РИТМ»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ЕВРАЗИИ»**

Воронеж, 19 мая 2018г.

Воронеж
2018 год

УДК 001.89(4/5)(082)
ББК 72.4(051)6я431
С 23

Сборник материалов международной научной конференции **«Современная наука Евразии»**, Воронеж, 19 мая 2018 г. / ООО «Издательство РИТМ»; отв. ред. профессор Л.И. Королев. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 30 с.

ISBN 978-5-6041520-9-6

Сборник включает статьи участников международной научной конференции **«Современная наука Евразии»**. Сборник является научным изданием, в котором представлены исследования преподавателей, специалистов, практиков, а также молодых ученых и студентов, подготовивших доклады и сообщения на международную научную конференцию **«Современная наука Евразии»**. Сборник подготовлен по материалам авторов, представленных в электронном виде и сохраняет авторскую редакцию. За содержание и достоверность сведений, изложенных в материалах, ответственность несут авторы. Мнение организаторов конференции может не совпадать с мнением авторов статей.

Научное издание

Составитель профессор Королев Лев Иванович

ISBN 978-5-6041520-9-6

© «Издательство РИТМ» 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Дзюбко Г.Ю.	5
ИДЕИ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОИНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ»)	
Дудоров Т.Д., Вент А.В.	8
ПРАВО НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	
Дудоров Т.Д., Ливенцев А.В.	11
ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	
Искандеров Р.М., Гветадзе Р.Ш., Бутова В.Г., Андреева С.Н.	14
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗУБОТЕХНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ, ОСНАЩЕННЫХ CAD/CAM-СИСТЕМАМИ	
Колешко В.В.	17
ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА КАК ВИД АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ	
Мамонтов В.Ю., Дядченко А.А.	19
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО	
Румянцева Ю.В.	22
СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ И ПЕРЕХОД НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	
Судаков О.В., Богачева Е.В., Гладских Н.А., Алексеев Н.Ю.	23
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ НЕЙРОСЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	
Судаков О.В., Богачева Е.В., Гладских Н.А., Алексеев Н.Ю.	25
РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ МЕЛАНОМЫ	
Хатуяева В.В., Савченко Д.А.	27
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	
Воробьева А.Ю., Дядченко А.А.	30
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	

УДК 81.33

ИДЕИ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОИНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ»)

Дзюбко Г.Ю.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин
РГБВВДКУ имени генерала армии В.Ф. Маргелова

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования духовного единства народов, в основе которой – один из наиболее важных концептов «воинское служение». Рассматриваются признаки данного явления на примере древнерусской литературы и различных источников литературы народов Кавказа.

Ключевые слова: концепт, воинское служение, духовное единство, национальная идентичность

Идеи духовного единства, межнационального согласия актуальны всегда, в любом государстве, особенно многонациональном. При этом не менее значимой остается проблема национальной идентичности. Именно об этом говорил в 2012 году в Послании Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин, когда определил отсутствие «нравственных ориентиров» базой, которая «создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России» [6]. По его убеждению, «Россия веками развивалась как многонациональное государство ..., государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, ... которые ... объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире». «В нашем многообразии всегда была и есть наша красота и наша сила», – подчеркнул Президент [6]. В Послании Президента 2016 года эта же мысль звучит как результат – «граждане объединились ...вокруг патриотических ценностей». В основе этого объединения лежит «готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней» [6].

Каждый народ имеет свой центр цивилизации, свою историческую судьбу, вписанные в общую историю человечества. Именно об этом говорил Патриарх Кирилл 9 июня 2017 г., приветствуя организаторов и участников XVI Международного лагеря молодежного актива «Славянское содружество»: «Каждый народ и каждое государство имеют свою неповторимую историю, ... самобытные культурные традиции и обычаи. Однако при таком многообразии мироустройства есть и нечто общее, что призвано объединять всех людей – это стремление жить ... в согласии с совестью и нравственными устоями, с чувством уважения ко всякому человеку, вне зависимости от его национальности, вероисповедания и менталитета» [8].

Часто народы, не связанные общностью происхождения, но длительное время сосуществующие в пределах одного места развития, могут становиться бли-

же друг к другу, чем народы изначально родственные, но развивающиеся в разных местах. В то же время национальная идентичность в многонациональном государстве является, по словам проф. М. Х. Фарукшина, «главным источником гордости и самоуважения», «стимулом для этнической однородности» [9].

И. А. Ильин утверждал, что «глубокий, духовно верный, творческий национализм» формируется целым рядом факторов, отраженных в концептах, в числе которых «родной язык»; «хоровое пение», которое «приучает человека свободно и самостоятельно участвовать в общественном единении»; «молитва» как основа «духовной гармонии»; «сказка», которая «будит и пленяет мечту» и дает первый опыт героического, народную мудрость; «жития святых и героев» как «живые образы национальной святости и национальной доблести»; «история», которая «учит духовному преемству и сыновней верности»; и «армия» как «сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины; воплощенная храбрость моего – народа, организация чести, самоотверженности и служения» [4, с. 136–139].

Как видим, «воинское служение» (по Ильину – армия) является одним из основополагающих концептов в национальной картине мира. Поэтому объектом нашего исследования стал концепт воинского служения. В качестве языкового материала были использованы образцы древнерусской литературы пословицы народов Кавказа, этнографический очерк К. Хетагурова «Особа», работа И. Бларамберга «Описание Кавказа в географическом, историческом и военном отношении», Нартский эпос народов Кавказа. Новизна исследования заключается в том, что, рассматривая воинское служение на примере древнерусских источников, образцов ранней литературы народов Кавказа и этнографических источников, мы можем увидеть не только особенности народов и черты, их объединяющие, но понять, так

сказать, ядро концепта, а следовательно – обнаружить то общее в воинском духе, что позволяет не только защищать воину свою малую родину, но и ратовать за родину большую, распространять идеи духовного единства, межнационального согласия.

Концептам в целом свойственны следующие признаки: универсальность, тесная связь с языком, константность и одновременно способность к развитию, формирование в глубокой древности и способность проследиваться через взгляды носителей языка вплоть до наших дней [2]. Исследователи считают, что концепт служения зародился именно как воинский. Вызвано это тем, что исторически мирный труд наших предков часто нарушался военными тревогами. В самые трудные времена за оружие брался весь народ. Можно утверждать, что одним из главных героев древнерусской литературы был «хоробрый на ратех» воин. А исторические повести древнерусской литературы в большинстве своем являлись воинскими повестями, они отражали рост национального самосознания и излагали события, связанные с защитой родной земли.

Любовь к Отечеству и готовность бескорыстно служить ему утверждались в древнерусской литературе как важнейшие нравственные качества. Недаром, первым выкриком перед боем было «За Землю Русскую, за веру православную». Это так называемые формулы, которыми изобилует древнерусская литература. При этом, по мнению Р. В. Аристова, полиэтничность славян и ослабленное этническое самосознание, отсутствие националистического фактора и в то же время наличие единой древнерусской культуры способствовали развитию идеи «родной земли». Поэтому в памятниках древнерусской литературы говорится прежде всего о Русской Земле и крайне редко о русском народе [1, с. 76]. Приведем примеры: «Воины идут на бой «За святую Троицу, за святые церкви, за свое Отечество» (Сказание

о Довмонте), «За святые Божии церкви, за веру христианскую, за отчину» (Повесть о разорении Рязани Батыем), «За землю русскую, за веру христианскую, за обиду великого князя» (Задонщина), «За святые церкви, за веру православную, за землю русскую, за великую обиду» (Сказание о Мамаевом побоище). Обратим внимание: вера неизменно почитается как высшая нравственная ценность, наравне с любовью к Родине, православный воин силен духом, а значит непобедим. И еще одно замечание – в бой идут только «за обиду», то есть война в понимании славян – всегда освободительная, всегда ответ на нападение.

В понимании народов Кавказа, война – дело чести. Защита Родины – это защита свободы и независимости. Такое понимание неслучайно: защищая родину, территориально маленькую, человек действует более отчаянно (родина маленькая – значит более уязвима!). Может быть, поэтому внешне патриотизм соединяют с любовью к войне как таковой. Но в языковом выражении концепта эти два понятия представляются по-разному. «Трудно найти на земле, которую мы населяем, народы, которые защищали бы свою свободу и независимость с большим упорством ..., чем жители Кавказа», – утверждает И. Бларамберг [3]. Пытаясь максимально точно определить характер горцев как военных, Иван Федорович использует фразы: они «имеют большую склонность к войне», «полюбили войну», «только и стали ею заниматься»; испытывают «страсть к войне». Но, тем не менее, приходит к выводу, что горец умеет как никто другой «дорожить свободой более, чем жизнью». В пословицах эта же мысль звучит более образно: «теряющий Родину – теряет всё» (абхазская), «родина – прошлое, настоящее, и будущее народа» (табасаранская), «сражающийся под родным небом приобретает мужество льва» (рутульская). В очерке К. Хетагурова прослеживается мысль, что только доблестный воин может считаться настоящим дворянином: «Сын Арчила Александр пожаловал грамоту нарскому дворянину Аса Амиранову в том, что «отцы и деды Ваши служили отцам и дедам нашим с таким тщанием, что дом наш по сие время находится вне всякой опасности» [10, с. 3]; «покойника провожают на кладбище с оседланной лошастью, с заряженным ружьем, шашкой, кинжалом и пистолетом» [10, с. 17]. Эта мысль подтверждается и пословицами: «кто на свою силу надеется – не угрожает», «героя не семья – народ больше знает» (абхазские); «мужество потеряешь – все потеряешь» (балкарская). В Сказании встречаем фразу: «Нарты же, как подобает тем, кто проводят всю свою жизнь в походах, отправились в опасный путь» [5].

Отличительная черта настоящего воина у любого народа – мужество. Сила духа, осознание внутренней силы, пре-

небрежение к смерти, готовность во имя исполнения долга пожертвовать самым дорогим – качества настоящего патриота, защитника. И вот здесь хотелось бы назвать некоторые особенности, свойственные только определенному народу. Так, мужество русского солдата – мужество богатыря, исполина. Вот фрагмент описания Куликовской битвы: «Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, ... русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!» (Сказание о Мамаевом побоище). Обратим внимание на значимое сравнение: «тур», т.е. силен, как бык, неукротим. В Повести о разорении Рязани Батыем дается следующее описание боя, который с небольшой дружиной принял рязанский воевода Евпатий Коловрат: «Евпатий так бился беспощадно, что и мечи притупились, и выхватывал «он мечи» татарские, и рубился ими. Татары думали, что это мертвые воскресли! Евпатий на полном скаку сражался с сильными полками и бил их беспощадно...

Татары перепугались, видя, что Евпатий богатырь-исполин. И навели на него бесчисленное множество стенобитных орудий, и начали по нему бить из них, и с трудом убили его. И принесли тело его пред царя Батыя. ... и все стали дивиться храбрости, и силе, и мужеству рязанского воинства. И сказали они царю: «Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удалыцов и резвцов не видали, ни отцы наши не поведали нам о таких. Ибо это люди крылатые и не имеющие «страха» смерти. Так храбро и мужественно они сражались: один бился с тысячей, а два – со тьмою. Никто не смог уйти от них живым со сражения!» (Повесть о разорении Рязани Батыем из цикла повестей о Николле Зарзском, XVI в.). Выделим ключевые слова: «бился беспощадно», «богатырь-исполин», «с трудом убили», «люди крылатые». Мужество воинов гиперболизируется: автор употребляет широкий спектр образных средств (эпитеты, повторы, однородные члены). Битва – войско на войско (русские стоят стеной – это утверждение буквально «считывается» со страниц воинских повестей и летописей). Итак, настоящий воин в понимании русского автора необычайно силен, могуч, но одновременно, как обычный человек, уязвим. Он вызывает ужас у противника не только военным мастерством, но и проявленной силой духа, нравственной стойкостью.

В источниках, рассказывающих о горцах, чаще всего упоминается эпитет «храбрый». Например, по замечанию И. Бларамберга, горец – «человек по натуре храбрый» и далее: «Быть храбрым и ловким воином – это, с их точки зрения, единственный способ снискать славу. ... Храбрость воодушевляет их крепкие и энергичные тела; здравомыслие направляет их чувства». Резюмируя рассказ о спо-

собах, которыми воюют горцы, он уточняет: «их войны – не что иное, как вереница засад и внезапных нападений» [3]. Такой способ ведения боя требует ловкости, отчаянности, умения рисковать, порою безрассудства. Сами горцы уважают противника, только если тот смел и напорист, с ними «нельзя слишком увлекаться осторожностью, – пишет Бларамберг, – чтобы они не приняли ее за нерешительность, осторожность должна сопровождаться отвагой в решительный момент» [3]. Эпитеты, которые выбирает автор, тоже раскрывают именно эти особенности кавказских воинов: «даже бросаются на пушки»; «с шашками наголо нападают»; «неудержимы»; «дерзкие»; «защищаются храбро и упорно»; «сражаются отчаянно и никогда не сдаются». «Одним словом, быть ловким и смелым – вот в чем заключается честолюбие и слава горца», – делает вывод автор. Это взгляд на горцев извне, но взгляд человека военного, хорошо знакомого не только со способами ведения боя, но и с обычаями народа. В осетинских Сказаниях о нартах говорится: «Про отважного говорят – ахсар. Таким был первый брат. И так его называли. Но еще отважнее был второй брат, и называли его Ахсартаг, что значит «отважнейший», – и далее: «Весь мир скоро узнал, что у нарта Уархага подросли отважные сыновья-близнецы – Ахсар и Ахсартаг». Итак, смелость, ловкость, отвага, дерзость, схватка один на один – вот то, что горцы вкладывают в понятие «мужество»: «Пускают в него стрелы быценаги, бьют его мечами. И увидев это, Ахсартаг набросился на них, стал их истреблять» (Сказания о Нартах). Уважение за гордость и отчаянность в бою слышится в словах сказаний: «За непобедимую твердость меч Ахсара получил имя: его и по сей день называют ахсаргард, что значит «меч Ахсара», и пословицах: «и комар иногда одолеет льва» (абхазская), «храбрость, что молния» (аварская), «начать без страха – все равно что победить» (даргинская). К. Хетагуров с гордостью замечает, что один из его предков «будучи небольшого роста, сразил в единоборстве персидского великана» [10, с. 3].

На первый взгляд кажется, что общих характеристик концепта «воинское служение» не так много. Однако понимание боевой дружбы, ощущение уверенности в тех, кто сражается с тобой плечом к плечу, звучит как в русских текстах, так и в источниках о народах Кавказа: «двое объединившихся и скалу сдвинул с места» (кумыкская), «удалью одного храбреца крепости не взять» (аварская); «если ты назвал себя братом Ахсара, то ты и мне брат: я из нартов» (Сказания о нартах); И. Бларамберг подчеркивает: «действительно глубоко запечатлена в их сердцах ... непоколебимая верность своему народу и друзьям»; в Сказании Даниила Заточника (XII в.) рассказывается о походе князя Святослава на Царьград, в обращении князя к дружине первое слово – «бра-

тия»; преподобный Сергей Радонежский благословил князя Дмитрия словами: «Единением и любовью спасемся».

Вера в военачальника, его особый статус в народе тоже общая характеристика концепта. Первый среди равных – так определяется концептом воинского служения командир. В Галицко-Волынской летописи рассказано, как первым начал сражение на Калке князь Даниил Романович Галицкий. В Лаврентьевской – Андрей Юрьевич Боголюбский первым обнажил меч и сломал копьё. «Их <горцев> предводитель должен быть человеком испытанным, выдающегося ума, который умел бы завоевать их доверие», – подчеркивает И. Баламберг и добавляет: «они верно держат данное слово». К. Хетагуров подробно описывает особенности нескольких семей. Стыр мыгаг отличает, что они «располагали лучшим вооружением, пользовались в народе почетом. К ним обращались за советом, их приглашали судить и примирять враждующих. Поручительство их было надежно, покровительство прочно, сорваться с ними было опасно» [10, с. 3]. Командир должен был объединять в себе качества не только стратега, но и хорошего оратора, чтобы уметь найти путь к сердцам, личным примером воодушевлять воинов. В Поучении Владимира Мономаха дается подробная рекомендация, каким должен быть настоящий военачальник: «На войну выйдя, не лениться, не полагаться на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спать; сторожей сами наряживайте, и ночью, расставив стражу со всех сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает» (1117 г., из Лаврентьевской летописи). В пословицах горских народов Кавказа утверждается: «если всадник падает духом, то и конь не скачет» (кабардинская), «когда врагу прийти пришлось к тебе с повинной, прости его, не мсти, будь истинным мужчиной» (балкарская), «кинжал свой дважды не выни-

май и слово свое дважды не повторай» (абазинская), «если ты прав – ты силен» (адыгская). Как видим, повторяются мысли, повторяются даже образы.

Концепт воинского служения составляют и такие понятия, как «приоритет общественных интересов над личными», «патриотизм», «общинный дух», «уважение к старшему поколению», «великодушие к побежденным» и «терпимость к инакомыслящим», «мужество» и «боевая удаль». На личностном уровне воина-патриота характеризуют такие черты, как наличие нравственных идеалов, воинская честь. На общественном – стремление усилить значимость своего государства, повысить его авторитет в мировом сообществе. «Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает свою. ... Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, – родина останется без обороны, государство распадется и нация сойдет с лица земли», – считал И. А. Ильин [4, с. 139].

Возвращение к истокам национальных духовных ценностей и нравственности, наполнение их новым содержанием способно консолидировать народ России вокруг общей идеи. Именно об этом очень точно сказал епископ Махачкалинский и Грозненский Варлаам, выступая 23 августа 2017 года в Доме дружбы в столице Дагестана на IV Международном межрелигиозном молодежном форуме: «К сожалению, в наши дни мало кто задумывается о существовании духовных законов, которые не менее реальны, чем законы естественные. ... на Кавказе не понаслышке знают о том, что значит пожертвовать собственной жизнью, – не раз на этой земле проливалась кровь за Родину, за свой народ. И если Господь даровал нам счастье жить в одной стране, под одним небом, то мы должны ценить и преумножать священный опыт наших предков» [8].

Список литературы:

1. Аристов Р. В. Воинский идеал Древней Руси (этико-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2004. 153 с.
2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Фланта : Наука, 2005. 496 с.
3. Баламберг И. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа [Электронный ресурс] // Путешествия по Западному Кавказу: [сайт]. URL: http://mountaindreams.ru/download/b/blaramberg_i_p_opisanie_kavkaza.pdf (дата обращения: 31.08.2017)
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: Издательство ДАРЪ, 2017. 221 с.
5. Нарты. Героический эпос народов Кавказа. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.
6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [портал]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 19.08.2017)
7. Пословицы горских народов Кавказа – [Электронный ресурс] // Абхазская Интернет-библиотека: [сайт]. URL: http://apsnyteka.org/174-shamba_02.html (дата обращения: 11.08.2017)
8. Русская Православная Церковь. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 19.08.2017)
9. Фарушкин М.Х. Этническая идентичность: концепт и практика. // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.152. Кн.1. Гуманитарные науки. 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskaya-identichnost-kontsept-i-praktika> (дата обращения: 29.08.2017)
10. Хетагуров К. Л. Особа (этнографический очерк) [Электронный ресурс] // Коста Хетагуров: [сайт]. URL: <http://hetagurov.ru/tvorchestvo/proza/publicistika/osoba.htm> (дата обращения: 02.08.2017)

THE CONCEPT OF «MILITARY SERVICE» AS A REFLECTION OF THE SPIRITUAL UNITY OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Dzyubko G.Yu.

Ph. D. in Education, Associate Professor of Humanitarian and Scientific Department, Ryazan Higher Airborne Order of Suvorov and twice Red Banner Command School named after General of the Army V.F. Margelov, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education

Abstract. The article analyzes the concept of military service on the example of ancient literature and the earliest literature of the peoples of the Caucasus. It is seen as a reflection of the spiritual unity of the people.

Keywords: concept, military ministry, spiritual unity.

References:

1. Aristov R. V. Military ideal of Ancient Russia (ethical and philosophical analysis): dis. ... kand. philos. sciences'. Tula, 2004. 153 p.
2. L. G. Babenko, Y. V. Kazarin Linguistic analysis of literary text. M. : Flinta: Nauka, 2005. 496 p.
3. Blaramberg I. Historical, topographical, statistical and ethnographic description of the Caucasus [Electronic resource] // Travel in the Western Caucasus : [site]. URL: http://mountaindreams.ru/download/b/blaramberg_i_p_opisanie_kavkaza.pdf
4. Ilyin I. A. the Way of spiritual renewal.

M. : Publishing house of DAR, 2017. 221 p.

5. Sleds. The heroic epic of the peoples of the Caucasus. M.: Science. Publishing company «Eastern literature», 1994. 656 p.

6. Message from the President to the Federal Assembly [Electronic resource] / official network resources of the President of Russia : [portal]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

kremlin.ru/events/president/news/53379 (date accessed: 19.08.2017)

7. Proverbs of the mountain peoples of the Caucasus- [Electronic resource] // Abkhazian Internet library: [website]. URL: http://apsnyteka.org/174-shamba_02.html (date accessed: 11.08.2017)

8. Russian Orthodox Church. [Electronic

resource] // Official website of the Moscow Patriarchate. URL: <http://www.patriarchia.ru> (date accessed: 19.08.2017)

9. Farukshin M. H. Ethnic identity: concept and practice. // Scientific notes of Kazan state University. Vol. 152. kN.1. Humanities. 2010. [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/>

etnicheskaya-identichnost-kontsept-i-praktika (date accessed: 29.08.2017)

10. Khetagurov K.L. Person (ethnographic essay) [Electronic resource] // Costa Khetagurov : [site]. URL: <http://khetagurov.ru/tvorchestvo/proza/publicistika/osoba.htm> (date accessed: 02.08.2017)

УДК 343.1

ПРАВО НА РЕАБИЛИТАЦИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Дудоров Т.Д.

доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Вент А.В.

магистрант
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательной регламентацией права на полную либо частичную реабилитацию, а также круга субъектов, им наделяемых, который нуждается в совершенствовании путем предоставления суду правомочий на признание за лицом права на реабилитацию при отсутствии его заявления, что обусловлено публичной правовой природой механизма возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, реабилитация, вред, суд, состязательность, уголовное преследование.

Исследование сущности института реабилитации предполагает анализ содержания соответствующего права, который позволит определить круг лиц, вовлеченных в компенсационно-восстановительные правоотношения. Как справедливо отмечается в специальной литературе, наличие формального основания для реабилитации, в качестве которого выступают оправдательный приговор и постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям, само по себе не дает лицу права требовать применения комплекса мер, предусмотренных гл. 18 УПК РФ, поскольку необходимо официальное признание государством факта реабилитации [1, С.20-21]. При этом наличие в лексиконе законодателя термина «право на реабилитацию», по замечанию А.Д. Кузнецовой, вводит человека в заблуждение, т.к. вынесение оправдательного процессуального акта – это еще не реабилитация, а лишь право на нее, что нивелирует значение указанных выше процессуальных решений и не согласуется с положениями ст. 1070 ГК РФ, которые не предусматривают дополнительных процессуальных условий для фактического возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием [2, С.46].

Вместе с тем, анализ судебной практики показывает, что именно признание права на реабилитацию, которое в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ отражается

в резолютивной части приговора, определения, постановления, служит основанием для рассмотрения вопроса о компенсационных выплатах. Иная ситуация складывается, когда в приговоре либо постановлении о прекращении уголовного дела отсутствует указание на признание за лицом права на реабилитацию. Здесь судебная практика не является единообразной. Так, в подавляющем большинстве случаев суды рассматривают данный вопрос в рамках стадии исполнения приговора, что прямо предусмотрено ч. 1 ст. 397 УПК РФ. При этом речь идет не о признании права, а о фактическом возмещении вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием, соответственно, заявления о признании названного права остаются без рассмотрения, о чем выносятся постановления.

В контексте констатации государством права на реабилитацию ключевым представляется вопрос о круге лиц, им наделяемых. Согласно ч. 2 ст. 133 УПК РФ речь идет о двух участниках уголовного судопроизводства – подозреваемом и обвиняемом, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). С точки зрения требований уголовно-процессуальной формы значимыми представляются несколько положений. Во-первых, на момент признания права на реабилитацию, что, как уже было отмечено, сопряжено с вынесением

соответствующего процессуального акта, лицо должно обладать процессуальным статусом, предусмотренным либо ст. 46, либо ст. 47 УПК РФ. Кроме того, право на реабилитацию имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, а также уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (п.п. 1, 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Таким же образом, на наш взгляд, решается вопрос о реабилитации лица, имеющего процессуальный статус осужденного в случае полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также лица, к которому были незаконно или необоснованно применены принудительные меры медицинского характера при наличии постановления об их отмене (п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Во-вторых, до недавнего времени пробелом в действующем законодательстве являлось отсутствие указания на возможность признания права на реабилитацию за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, возбужденное по инициативе частного обвинителя, что объяснялось тем фактом, что государство не несет ответственности за действия частных лиц [3, С.24]. Более того, закрепляя за лицом право на реабилитацию, независимо от вины долж-

ностного лица органа уголовной юстиции, законодатель не указывает на наличие соответствующей обязанности у частного обвинителя (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Подобный подход вызвал значительное количество жалоб, ставших предметом рассмотрения в высших судебных инстанциях. В частности, Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие возмещение государством вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, своей направленностью имеют защиту прав и интересов пострадавшего лица, независимо от формы реализации функции обвинения, что предполагает наличие у публичной власти обязанности содействовать реабилитированному лицу в защите его прав и законных интересов, затронутых необоснованным уголовным преследованием. Такая защита может быть осуществлена путем принятия судом по заявлению этого лица решения о возмещении ему вреда в ином процессуальном порядке на основе норм гражданского права [4].

Несколько позже Конституционным Судом РФ было вынесено Постановление № 22-П [5], которым положения ч.ч. 1, 2 ст. 133 УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в которой они служат основанием для отказа лицу, в отношении которого выдвигалось частное обвинение, в возмещении государством вреда, причиненного незаконными и (или) необоснованными решениями суда (судьи). И только спустя два года в уголовно-процессуальный закон была введена норма, согласно которой право на реабилитацию по уголовным делам частного обвинения имеют подсудимые и осужденные, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, либо вынесен оправдательный приговор, либо полностью или частично отменен обвинительный приговор суда (ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ [6]).

Вместе с тем, сопоставляя положения п. 2.1 ст. 133 УПК РФ и п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2011 года № 17 где указано, что в случае вынесения оправдательного приговора по уголовным делам частного обвинения правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются, представляется необходимым отметить следующее. Право на реабилитацию по уголовным делам частного обвинения возникает в тех случаях, когда вред является следствием незаконных действий (решений) должностного лица органа публичной власти – мирового судьи. В остальных случаях положения гл. 18 УПК РФ не применяются, поскольку вынесение мировым судьей оправдательного приговора при наличии к тому оснований свидетельствует о добросовестном исполнении им своих обязанностей, что не порождает обязанность

государства возместить вред, причиненный действиями частного обвинителя. Можно констатировать, что постановление оправдательного приговора в данной ситуации является формой защиты нарушенного права подсудимого и реализацией судом назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. В данной ситуации частный обвинитель несет ответственность за выдвижение необоснованного обвинения, которая реализуется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. При этом следует учитывать, что в отличие от ответственности должностных лиц органов публичной власти, ответственность частных лиц может наступить только при наличии вины, которая нуждается в доказывании. Исключение из этого правила составляет взыскание с частного обвинителя процессуальных издержек (ч. 9 ст. 132 УПК РФ), которое, по мнению Конституционного Суда РФ в рассматриваемой ситуации является неблагоприятным последствием деятельности стороны обвинения [7].

В-третьих, острые дискуссии в специальной литературе возникают в связи с вопросом о возможности частичной реабилитации лиц, указанных в ч.ч. 2, 2.1 ст. 133 УПК РФ. Законодатель указывает на соответствующее право только косвенно при условии полной или частичной отмены обвинительного приговора суда (п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Однако судебная практика свидетельствует о востребованности частичной реабилитации.

Обобщая судебную практику частичной реабилитации, Верховный Суд РФ, в п. 9 Постановления Пленума № 17 от 29 ноября 2011 г. «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующей реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснил, что частичная реабилитация допускается только в отношении самостоятельного обвинения. Таковым считается обвинение, которое может поддерживаться в рамках самостоятельного производства, где при наличии к тому оснований была бы возможна полная реабилитация [8, С.113]. Полагаем, что самостоятельность обвинений является предметом доказывания в судебном заседании при решении вопроса о предоставлении права на частичную реабилитацию. В этой связи Верховный Суд РФ в названном выше Постановлении № 17 перечисляет обстоятельства, исключающие возникновение права на реабилитацию, поскольку они «не свидетельствуют о незаконности и необоснованности уголовного преследования:

- 1) преступные действия обвиняемого, подозреваемого перекалвалифицированы или из обвинения этих лиц исключены квалифицирующие признаки;
- 2) из обвинения исключены ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений;
- 3) приняты иные решения, уменьшаю-

щие объем обвинения, но не исключающие его;

4) мера наказания осужденным снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого (п.4). Соответственно, в названных ситуациях исключается и частичная реабилитация.

В-четвертых, понятие «реабилитация» не должно толковаться расширительно, что предполагает отсутствие соответствующего права у лиц, названных в ч. 3 ст. 133 УПК РФ, а именно - у лиц, незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения. В данном случае считаем возможным вновь акцентировать внимание на том факте, что в ч. 3 ст. 133 УПК РФ речь идет о смежном с реабилитацией правовом институте возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) и решениями должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. В связи с этим позволим себе солидаризироваться с мнением тех ученых-процессуалистов, которые полагают, что размещение ч.ч. 3, 4 ст. 133 УПК РФ в главе «Реабилитация» несколько запутывает общую картину правового регулирования соответствующих отношений [9, С.9]. Не отрицая общего назначения рассматриваемых институтов, которое позиционируется как принцип уголовного судопроизводства - охрана прав и свобод человека (ч. 4 ст. 11 УПК РФ), нормы, составляющие их содержание, регламентируют различные случаи причинения вреда. Вместе с тем, оперируя термином «иные лица» в ч. 3 ст. 133 УПК РФ законодатель включает в их число подозреваемого и обвиняемого, что представляется не вполне логичным, поскольку причинение им вреда в результате применения мер принуждения при последующей реабилитации поглощается итоговым решением по делу и, как отмечает А.А. Давлетов, самостоятельным основанием появления права на компенсацию не является [10, с.237]. Однако при применении мер процессуального принуждения вред может быть причинен не только участникам уголовного процесса, которые перечислены в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, но и лицам, не наделяемым соответствующим статусом, в случае их вовлечения в процесс производства по уголовному делу. Такие ситуации возможны, например, при наложении ареста на имущество в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ, когда оно находится у других лиц, и есть достаточные основания полагать, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Аналогичный вывод можно сделать при

анализе положений ч. 1 ст. 182, ч. 1 ст. 183 УПК РФ в соответствии с которыми обыск и выемка могут быть проведены для изъятия или фактического нахождения орудий преступления, оборудования или иного средства совершения преступления, предметов, документов, ценностей, имеющих значение для дела, при этом процессуальное положение лица, у которого проводятся названные следственные действия значения не имеет, поскольку законодатель использует формулировку «в каком-либо месте или у какого-либо лица». В этой связи полагаем, что толкование термина «меры принуждения» в контексте ч. 3 ст. 133 УПК РФ должно быть широким, т.е. включать в себя любые принудительные действия должностного лица в рамках производства по делу.

Следует отметить, что правом на реабилитацию не наделяются лица, перечисленные в ч. 4 ст. 133 УПК РФ, в отношении которых применены меры пресечения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены по не реабилитирующим основаниям: издание акта об амнистии; истечение сроков давности; недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния; принятие закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния. Необходимо отметить, что Конституционным судом РФ положения ч. 4 ст. 133 УПК РФ были признаны не соответствующими Основному закону в части ограничения права граждан на доступ к правосудию. В частности, на основании ч. 4 ст. 133 УПК РФ в досудебных стадиях производства по уголовному делу решается вопрос прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому деяния в случае, когда указанное лицо возражает против прекращения уголовного дела без судебной проверки и оценки законности и обоснованности выдвигаемых в отношении него подозре-

ния, обвинения. Конституционный Суд РФ указал, что таким образом не допускается обжалование в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого) актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутое подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности - возможности признания за ним права на реабилитацию [11]. Реакцией законодателя в вышеуказанное решение Конституционного Суда РФ стало внесение дополнений в ч. 4 ст. 133 УПК РФ и введении в действие ст. 125.1 УПК РФ [12], предусматривающей возможность обжалования подозреваемым или обвиняемым решений о применении мер принуждения и прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, а также отказа в признании права на реабилитацию.

Список литературы:

1. Татянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. – 23с.
2. Кузнецова А.Д. Признание права на реабилитацию в уголовном процессе России // Российский судья. 2015. № 8. – С. 46-48.
3. Иванов В.В. Реабилитация по делам частного обвинения // Мировой судья. 2012. № 4. – С. 12-25.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Ильи Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 11, частью первой и пунктом 2 части второй статьи 133 и частью первой статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2007 № 136-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.11.2017 г.).
5. По делу о проверке конституционности частей первой и второй ст. 133 УПК РФ в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обра-

щения: 20.11.2017 г.).

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.11.2017 г.).

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 643-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.11.2017 г.).

8. Ефремова Н. Проблемы частичной реабилитации в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. – С. 112-117.

9. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.; Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

10. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 25.11.2017 г.).

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015г. № 36-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 25.11.2017 г.).

12. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации (Общая часть): Курс лекций Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2010. – 249с.

Сведения об авторах:

Дудоров Тимофей Дмитриевич – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Центрального филиала, Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУВО «РГУП»)

Вент Антон Владимирович – магистрант Центрального филиала, Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУВО «РГУП»)

THE RIGHT TO REABILITACJU IN CRIMINAL PROCESSE OF RUSSIA

Dudorov T.D.

Vent A.V.

Abstract. This article discusses the issues associated with the legal regulation of the right to full or partial rehabilitation, as well as a range of actors, they called that needs to be improved by granting powers to the Court to face recognition the right to rehabilitation in the absence of his statements, because of the public nature of the mechanism of legal redress for injury caused by illegal and unwarranted criminal prosecution.

Keywords: criminal justice, rehabilitation, harm, the Court, adversarial, prosecution.

УДК 343.13

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Дудоров Т.Д.

доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Ливенцев А.В.

магистрант
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В статье отмечается, что в исторической ретроспективе трансформация правового статуса потерпевшего детерминруется формой уголовного процесса, общественно-политическими причинами, общей концепцией целеполагания в уголовно-процессуальной деятельности и выделяются два этапа, характеризующихся состязательной формой уголовного судопроизводства, которая предопределяет законченность процессуального статуса лица, пострадавшего в результате совершения преступления.

Ключевые слова: потерпевший, преступление, вред, состязательность, постановление, уголовное судопроизводство.

Предваряя исследование содержания правового статуса потерпевшего в современном уголовно-процессуальном законодательстве, представляется необходимым обратиться к историческому опыту правовой регламентации прав, обязанностей и ответственности лица, претерпевшего вред в результате совершения преступления. Это позволит не только проследить очевидные черты преемственности современного законодателя имеющейся правовой традиции, но и обозначить закономерности его развития.

Говорить о наличии законодательства на Руси принято с периода раннего средневековья (IX-XI в.в), когда у славянских племен появляются основы государственности, что влечет за собой развитие правовой мысли, нашедшее отражение в первом памятнике права – Русской Правде (далее – РП). С точки зрения непосредственного предмета диссертационного исследования, этот документ интересен тем, что предусмотренный в нем порядок судопроизводства был исключительно исковым, т.к. уголовное преследование инициировалось в частном порядке при наличии единственного повода – челобитной потерпевшего. В этой связи можно утверждать, что уголовный иск отождествлялся с обвинением, а стороны имели статус истца и ответчика одновременно, именуясь «сутяжниками». Из текста РП следует, что доказательственные возможности потерпевшего и обвиняемого были равны. Например, «если ответчик станет искать свидетелей и не найдет, а истец поддерживает обвинение в убийстве, тогда решать их дело посредством испытания железом» [1, С.82]. Мера ответственности за причинение потерпевшему физического вреда устанавливалась в

виде штрафа («виры»), возмещение имущественного вреда носило компенсационный характер и предполагало возврат украденной либо утраченной вещи (ст. 37, 44 РП). В частности, «если кто без явки на торгу отыщет что-либо у него пропавшее или украденное – коня, одежду или скотину, - то нельзя сказать «это мое», а надо заявить ответчику – «иди на очную ставку, объяви, у кого взял, с тем и стань с очей на очи. Кто не оправдается, на того и падает ответственность за воровство; тогда истец возьмет свое, а виноватый ему платит и за то, что тот потерпел вследствие пропажи» (ст. 35 РП).

Особенностью процессуального статуса потерпевшего при частно-исковой форме судопроизводства является и возможность причинения им ответного вреда обидчику, а именно: «не терпя ли противу тому ударить мечем, то вины ему в том нетуть» (ст. 26 РП), что опосредует существовавшую длительное время традицию кровной мести.

Русская Правда не являлась единственным источником права периода феодальной раздробленности, которая характеризовалась отсутствием единого подхода к правотворчеству. Например, Двинская Уставная грамота по сути воспроизводила положения РП, однако регламентировала привлечение к уголовной ответственности за незначительный круг преступлений (убийство, причинение вреда здоровью, кража), налагая императивный запрет на самосуд и предусматривая возможность примирения сторон. Более детализированными правовыми актами были Новгородская и Псковская судебные грамоты, при этом первая имеет значение самостоятельного памятника права, поскольку впервые предусматривала круг лиц, наделенных правом осу-

ществления правосудия (дьяки, писцы, приставы) при очевидном усилении роли суда. Псковская судебная грамота приводит текст судебной присяги: «управу чинити и судити всяка дела по сему крестному целованию вправду, другу нам не дружити, а недругу нам не мстити, и посула нам не имати и другу на друга не просити ни на ком ни которыми делы...» [2, С.59]. Защита прав и законных интересов потерпевшего осуществлялась в том числе и путем введения института представительства для лиц, которые были ограничены в возможностях самостоятельной реализации функции уголовного преследования: несовершеннолетних, женщин, стариков, монахов. «А на суд помочю не ходити, лести в судебницу двема сутяжником, а пособников бы не было ни с одной стороны, oprичь жонки, или за детину, или за черньца или за черницу, или которой человек стар велми или глух, ино за тех пособику быти ...» (ст. 58 Псковской судебной грамоты).

Значительные изменения процессуальный статус потерпевшего претерпевает с постепенной утратой определяющего значения частного начала, т.е. с формированием розыскного порядка судопроизводства. Наиболее показательным в этом смысле Соборное Уложение 1649 года, в котором четко разграничивались две самостоятельные формы процесса – суд и розыск. Частное уголовное преследование обособилось в самостоятельный процессуальный институт и регламентировалось гл. 10 названного документа. При этом можно констатировать наличие правовой преемственности Соборного Уложения и судебных грамот в части признаков, характеризующих уголовный иск, а именно: исключительность жалобы как повода к возбуждению производства,

равенство прав сторон в доказывании, наличие таких видов доказательств как письменные документы, показания свидетелей, крестное целование. Диспозитивная природа уголовного преследования нивелировалась по тем делам, где последствием преступления являлось ущемление публичного интереса, т.е. по делам об «измене». Возбуждение дел названной категории осуществлялось по заявлению любого лица, подаваемому приставам, проводившим дознание. Судебное производство предусматривало применение пытки, которая была окончательно легализована с принятием Указа от 21 февраля 1697 года «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оный расспрос и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Этот документ в специальной литературе расценивается как начало инквизиционного судопроизводства [3, С.28].

Нельзя, однако, говорить о полной утрате потерпевшим прав по отстаиванию своей процессуальной позиции, хотя их объем стал существенно меньше:

- отсутствие в тексте Соборного Уложения 1649г. права на судебный поединок было компенсировано возможностью использования свидетельских показаний;

- невозможность выплаты потерпевшему денежной компенсации понесенного ущерба влекла за собой обязанность обвиняемого отработать необходимую сумму;

- впервые на законодательном уровне признается возможность компенсации морального вреда за «оскорбление словом» в виде уплаты штрафа в сумме от 1 до 50 рублей;

- в соответствии со ст.ст. 133-135 Соборного Уложения 1649г. потерпевший имел право ходатайствовать о применении к нему мер защиты, кроме того ему дозволялось отстаивать свои интересы через представителя (ст. 185).

Особый интерес безусловно представляет «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», принятое в 1715 году [4, С.408-425], поскольку в нем впервые легализовано понятие «судебный процесс» как «...дело судимое, через который случающиеся тяжёбые дела основательным представлением и из обстоятельства дел, обретенных доказов явны, сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных притчин, решение чинится» (ст. 1 гл. 2). Из приведенной цитаты можно сделать вывод, что предмет судебного разбирательства значительно шире, нежели совокупность притязаний потерпевшего. При этом процесс доказывания с использованием уже легализованных средств начинался при условии отсутствия признательных показаний обвиняемого, которые впоследствии стали основным доказательством, не требующим дополнительной проверки и не подлежащим оценке в совокупности со свидетельскими показаниями, веще-

ственными доказательствами, присягой, крестным целованием и т.д. Как отмечают Г.И. Загорский и Ю.А. Зюбанов, «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» стало началом формального подхода к доказыванию, при котором заранее определена ценность каждого вида доказательств, остающаяся неизменной вне зависимости от обстоятельств уголовного дела [1, С.93].

Процессуальный статус потерпевшего при этом значительных изменений не претерпел, за исключением предоставления ему возможности заочно отстаивать свои интересы в суде через представителя (ч. 1 гл.3), а также права на обжалование судебных решений (ч. 3 гл. 1).

Следующий этап развития института потерпевшего связывается с масштабной судебной реформой Александра II в 60-х годах XVIII столетия, которая завершилась принятием Судебных Уставов, в числе которых Устав уголовного судопроизводства 1864 года. По мнению подавляющего большинства специалистов, в России была установлена смешанная форма судопроизводства, в основе которой заложены традиции континентальной системы права. Впервые потерпевший становится активным участником процесса в условиях, когда законодатель регламентирует два порядка реализации функции уголовного преследования – частный и публичный.

В соответствии со ст. 18, 19 Устава о наказаниях предметом частного обвинения являлись: оскорбление чести; клевета и обида на словах и на письме; сообщение другим происходящей от неупотребления заразной болезни; разглашение с намерением оскорбить чью-либо честь сведений, сообщённых в тайне или же узанных вскрытием чужого письма; угроза причинить кому-либо насильственные действия; угроза на словах и на письме лишить кого-либо жизни или произвести поджог; самоуправство; самовольное пользование чужим имуществом и его повреждение [4, С.511-512]. Уголовное преследование возбуждалось по заявлению потерпевшего или его законных представителей (ст. 5 Устава уголовного судопроизводства). При этом законодатель предъявлял достаточно жесткие требования к форме жалобы, устанавливая перечень сведений, которые она должна содержать. Процедура производства по делам частного обвинения включала в себя несколько этапов. Во-первых, сбор сведений, необходимых для подтверждения доводов, содержащихся в жалобе. Соответствующая обязанность возлагалась на заявителя, который представлял собранные доказательства мировому судье (ст. 73 Устава уголовного судопроизводства). Во-вторых, судебное разбирательство, которое проводилось мировым судьей на началах состязательности, гласности и устности с предоставлением сторонам равных возможностей для отстаивания своих

интересов (ст. ст. 88, 89 Устава уголовного судопроизводства). В обязанность судьи вменялось «склонять стороны к миру», и только в случае их отказа прекратить дело примирением, выносился приговор.

В соответствии со ст. 297 УУС параллельно существовал публичный порядок уголовного преследования, включая и уголовные дела, которые возбуждались по жалобе потерпевшего, однако расследование и доказывание уже не относились к его функциям. Комплекс прав потерпевшего по рассматриваемой категории уголовных дел включал в себя следующие элементы:

- подача жалобы, которая считалась достаточным основанием для производства предварительного следствия (ст. 303 УУС);

- участие в производстве следственных действий (ст. 108 УУС);

- заявление требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, включая возврат имущества, добытого преступным путем (ст. ст. 75, 122, 126, 196 УУС);

- ознакомление с материалами уголовного дела (ст.ст. 143, 148 УУС);

- представление доказательств (ст. 100 УУС).

Помимо прав УУС возлагал на потерпевшего ряд обязанностей, в числе которых: являться по вызовам; соблюдать порядок в судебном заседании; не препятствовать производству расследования.

Процессуальный статус потерпевшего не претерпел значительных изменений после революционных событий 1917 года. Только в связи с принятием УПК РСФСР 1923 года, можно говорить о его реформировании, основой которого стали новые подходы в целом к уголовной политике советского государства. Отсутствие состязательного начала в уголовно-процессуальном законодательстве предопределило тот факт, что потерпевший был лишен статуса стороны (за исключением дел частного обвинения, перечень которых был существенным образом сокращен). Лицо, пострадавшее в результате совершения преступления выступало в качестве свидетеля, который был лишен возможности отстаивать свои интересы путем участия в следственных действиях, заявлять ходатайства, представлять доказательства и т.д. Более того, реализация права на подачу заявления о совершении преступления была ограничена, поскольку отказ в его рассмотрении прокурором или органами милиции мог быть обжалован в суд, решение которого по данному вопросу было окончательным.

Подобный законодательный подход оставался практически неизменным вплоть до принятия в 1958 году Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, а затем – в 1960 г. УПК РСФСР. Именно в названных документах впервые появилось легальное толкование

понятия «потерпевший», юридические и фактические основания приобретения им соответствующего статуса, а также комплекс прав данного участника процесса. В частности, в соответствии со ст. 53 УПК РСФСР, гражданин, в отношении которого вынесено постановление (определение) о признании потерпевшим, равно как и его представитель имели право: представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления народного судьи.

Преобразования в общественно-политической жизни государства, получившие новый толчок в 1991 году с неизбежностью повлекли за собой структурные изменения в правовой системе, включая уголовное судопроизводство. В частности, Концепция судебной реформы провозгласила расширение частных начал уголовного процесса, которые являлись гарантией защиты прав и свобод человека, что на уровне Конституции РФ было признано приоритетом государственной политики. Этой цели, согласно мнению разработчиков Концепции, должны были служить дифференциация производства по различным категориям уголовных дел, введение состязательной модели процесса, сопровождающееся расширением прав сторон, разделением уголовно-процессуальных функций, смещением акцентов в деятельности судебной власти [5, С.86]. Именно эти принципы были положены в основу УПК РФ 2001 года, который внес существенные коррективы в механизм уголовно-процессуального регулирования общественных отношений. Так, применительно к институту потерпевшего, можно констатировать наличие нескольких принципиальных новаций. Во-первых, процессуальный статус потерпевшего приобрел завершенность, поскольку наряду с правами в ст. 42 УПК РФ были закреплены обязанности и от-

ветственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Во-вторых, частное обвинение наделено чертами самостоятельного правового института, поскольку соответствующие нормы обособлены в гл. 41 «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье»; процессуальная форма производства по делам частного обвинения относится к числу упрощенных, поскольку отсутствует этап досудебного производства (ст. 318 УПК РФ); законодатель исчерпывающим образом определяет процессуальный статус частного обвинителя, который является производным от статуса потерпевшего (ст.ст. 42., 43, 246 УПК РФ). В-четвертых, существенно расширены права потерпевшего на участие в доказывании, которые можно детерминировать как содержательный элемент функции уголовного преследования, возлагаемой на данного участника уголовного процесса в дискреционной форме (ст. 22 УПК РФ).

Завершая анализ исторической ретроспективы становления и развития института потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве, позволим себе констатировать наличие двух этапов, характеризующихся составительной формой уголовного судопроизводства, которая предопределяет законченность процессуального статуса лица, пострадавшего в результате совершения преступления: 1) с 1864 до 1917 года; 2) с 2001 года по настоящее время. В период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года можно констатировать наличие свободного доступа к правосудию широкого круга частных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела. В их числе – потерпевший, который наделялся правом возбуждения, а в некоторых случаях – прекращения уголовного преследования. Особенностью исследуемого института в названный период можно, на наш взгляд, считать широкое судебное толкование термина «потерпевший», которым признавался не только тот, кто понес непосредственный ущерб от преступления, но и тот, кто мог его претерпеть. Кроме того, подача потерпевшим жалобы являлась достаточным поводом к

возбуждению производства по уголовному делу, не требующим дополнительной проверки, что является гарантией свободного доступа к правосудию.

Современный этап развития института потерпевшего характеризуется очевидной преемственностью положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года в части правовой регламентации прав, обязанностей и ответственности потерпевшего, а также законодательной модели производства по делам частного обвинения. В тоже время можно констатировать, что УПК РФ значительно сузил круг лиц, которые могут быть признаны потерпевшими только после вынесения решения о возбуждении уголовного дела, а также ввел монополию должностных лиц органов публичной власти на возбуждение производства по делам публичного обвинения.

Список литературы:

1. Загорский Г.И., Зубанов Ю.А. У истоков российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2016. – 103с.
2. Маслов А.В., Шавин М.Ю. Развитие института уголовного преследования до реформы 1864 года: историографический аспект // Центральный научный вестник. 2016. № 15. С. 59-61.
3. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. М.: Мысль, 2003. С. 28.
4. Российское законодательство X-XX веков / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1986. – 512с.
5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. – 111с.

Сведения об авторах:

Дудоров Тимофей Дмитриевич – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Центрального филиала, Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУВО «РГУП»)

Ливенцев Андрей Валерьевич – магистрант Центрального филиала, Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУВО «РГУП»)

A HISTORICAL RETROSPECTIVE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCESS IN RUSSIA

Dudorov T.D.

Livencev A.V.

Abstract. The article notes that in the historical Retrospect transformation of the legal status of the injured determiniruetja form of criminal process, socio-political reasons, the overall concept of goal-setting in criminal procedure activities and allocated two stages, characterized by adversarial form of criminal proceedings, which determines the completeness of the procedural status of the person affected by the offence.

Keywords: victim, crime, harm competition, regulation, criminal proceedings.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗУБОТЕХНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ, ОСНАЩЕННЫХ CAD/CAM-СИСТЕМАМИ

Искандеров Р.М., Гветадзе Р.Ш., Бутова В.Г., Андреева С.Н.

ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии»
Минздрава России, Москва

Аннотация. Потребность практической стоматологии в цифровых (CAD/CAM) технологиях изготовления зуботехнических конструкций инициировало появление зуботехнических лабораторий как самостоятельных юридических лиц. Тип инноваций по показателям «Шейк-теста» Дж. Дэй, в ряде этих организаций установлен как вариант «С» – стратегия постепенного завоевания рынка. В связи с этим в рамках общей стратегии развития зуботехнической лаборатории можно выделить следующие компоненты: работа с персоналом, информационное обеспечение, финансовая оптимизация; материально-техническое обеспечение, маркетинговая деятельность, организационно-правовое обеспечение, формирование системы качества,

Ключевые слова: зуботехнические лаборатории, цифровые технологии, направления совершенствования деятельности.

Актуальность. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) потребность населения в изготовлении ортопедических стоматологических конструкций для восстановления дефектов твердых тканей зубов и зубных рядов составляет почти 85% [1], и данный показатель, по всей видимости, будет возрастать. Наиболее широкое распространение в качестве средства автоматизирования получили CAD/CAM системы. Термин CAD/CAM состоит из двух частей, представляющих собой аббревиатуры от английского Computer Aided Design / Computer Aided Manufacturing. Понятие CAD охватывает все аспекты проектирования (геометрического моделирования) различных объектов с помощью компьютерных технологий/ Термин CAM означает автоматизированную систему технологической подготовки производства изделий [4]. Несомненными преимуществами всех CAD/CAM-технологий являются высокая прецизионность получаемых реставраций и высокая производительность названных систем [2]. Безметалловая керамика, изготовленная методом фрезерования, успешно конкурирует при изготовлении коронок и мостовидных протезов, имеет явные преимущества при изготовлении микропротезов: вкладок, накладок, виниров и т.д. [3].

Потребность практической стоматологии в эффективных технологиях изготовления зуботехнических конструкций, значительные инвестиционные вложения для их реализации инициировало появление зуботехнических лабораторий как самостоятельных юридических лиц. Использование решений, максимально соответствующих специфическим требованиям, предъявляемых к зуботехническим лабораториям определили актуальность исследования, его цель.

С постоянным развитием цифровых технологий перед владельцами и руководителями стоматологических клиник и зуботехнических лабораторий встает ряд задач:

- выбор максимально эффективных систем,
- выбор наиболее инвестиционно-привлекательных технических и программных продуктов;
- создание алгоритмов взаимодействия различных технологий;
- внедрение технологических цепочек в повседневную практику;
- первоначальная и текущая многопрофильная подготовка специалистов;
- оптимизация алгоритмов работы персонала.

Оценка эффективности работы любой организации основывается на величине уставного капитала, по нему потенциальные инвесторы, кредиторы и партнёры оценивают привлекательность возможного сотрудничества. Уставный капитал ООО «В» соответствует 10000 рублям. Такая сумма установлена в качестве минимального размера уставного капитала законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» №14-ФЗ от 8 февраля 1998 года. Такое положение дел существует фактически, но оно не может устраивать партнёров, чьи права на востребование обязательств никак не защищены, в связи с чем, целесообразно учредителям зуботехнической лаборатории увеличить уставный фонд.

Следует активизировать бизнес-процессы зуботехнической лаборатории посредством сети Интернет и внедрения сервис-ориентированной архитектуры системы электронной коммерции. Сервис-ориентированная архитектура (SOA, англ. service-oriented architecture) – модульный подход к разработке программного обеспечения, основанный на использовании распределённых, слабо связанных (англ. loosely coupled) заменяемых компонентов, оснащённых стандартизированными интерфейсами для взаимодействия по стандартизированным протоколам [Интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1% D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81>].

Научно обоснованная и эффективно

функционирующая система электронной коммерции должна минимизировать потери зуботехнической лаборатории.

Система электронной коммерции рассматривается как сложная система, состоящая из нескольких основных подсистем:

- 1) специальное программное обеспечение;
- 2) система управления базами данных и приложениями;
- 3) телекоммуникация и связь;
- 4) система, обеспечивающая безопасность актов купли-продажи товаров и услуг;
- 5) юридическое, правовое обеспечение;
- 6) виртуальная банковская система;
- 7) специальные платёжные системы;
- 8) автоматизированное складское хозяйство;

Для совершенствования информационного обеспечения зуботехнической лаборатории целесообразно установить корпоративную информационную систему «Зуботехническая лаборатория» (ПО ЗТЛ 7), позволяющую автоматически списывать и калькулировать материалы при изготовлении ортопедической продукции с использованием CAD-CAM технологий, и другое. Программа «Зуботехническая лаборатория» (ПО ЗТЛ 7) предназначена для автоматизации учета и делопроизводства в зуботехнической лаборатории. Она позволяет вести учет движения материалов, формировать заказ-наряды с учетом скидок и надбавок, различные отчеты, заработную плату зубных техников, баланс ЗТЛ. Многопользовательская версия с возможностью работы в сети:

Система приема платежей с контролем оплаты нарядов.

Оперативный учет движения материалов.

Формирование заказ-нарядов с учетом скидок или надбавок к стоимости выполняемых работ и операций. Возможность указания зубной формулы и прочей дополнительной информации.

Ведение индивидуального прайса на

каждого Заказчика.

Ведение справочника расценок по 3-м категориям с учетом отношений «Учитель-Ученик».

Гибкая настройка прав доступа к программе без ограничений на количество одновременно работающих пользователей.

Простой установщик и удобная встроенная справочная система с подробными инструкциями позволяет в короткие сроки освоить работу с программой.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования интерактивной маркетинговой деятельности зуботехнической лаборатории. Так сайт ООО «В» имеет недостатки следующего характера:

1. Не сформулирована миссия медицинской организации.
2. Не представлены фотографии руководителей, зубных техников, их характеристики.
3. Не отработана стратегия цен и скидок.
4. Не продумана справочно-информационная политика зуботехнической лаборатории: лицензии, сертификаты, схемы проезда, аудиовизуальные экспозиции, свидетельствующие об эффективности деятельности.

Есть смысл создать на сайте ООО «В» раздел «Вопросы и ответы», который требует ежедневной работы с сайтом – читать вопросы посетителей сайта, готовить на них ответ, «выкладывать» ответ на сайт. Для этого раздела необходимо завести форму вопроса с возможностью её отправки по e-mail. Для поддержки этого раздела необходим квалифицированный ответ. Администратор зуботехнической лаборатории может собирать вопросы, распечатывать, отдавать специалистам, а специалисты должны (в этот же день!) формулировать ответ, который должен быть размещен на сайте. При использовании e-mail для интерактивной связи с пользователем часто используют форму, в которой посетитель должен указать свое имя. На этой странице обязательно должна быть надпись, что зуботехническая лаборатория гарантирует конфиденциальность информации. И эта гарантия, безусловно, должна исполняться.

Целесообразно усовершенствовать хостинг сайта – это размещение сайта на сервере в сети Интернет. При выборе организации, оказывающей услуги хостинга, в основном надо руководствоваться скоростью загрузки страниц с этого сервера, также надо учитывать стоимость и надежность этой услуги.

Для увеличения популярности сайта необходимо его оптимизировать и доработать так, что при запросе поисковым машинам ссылки на него выдавались в верхней части списка.

Руководство зуботехнической лаборатории должно стремиться к тому, чтобы нормы поведения персонала ориен-

тировали бы его на уважение запросов контрагентов. Это формирует такой интересный социально-психологический феномен, как «клиенто-ориентированный» тип поведения персонала.

Важное социальное и экономическое значение имеет сокращение сроков изготовления зуботехнических конструкций, которое должно осуществляться на основе внедрения в практику прогрессивных методов производства и улучшения организации работы.

В квалификационные характеристики зубных техников, изложенные в приложении 2 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 27.08.1997 г. № 43 «О согласовании изменений и дополнений в разряды оплаты труда и тарифно-квалификационные характеристики по должностям работников здравоохранения Российской Федерации», следует внести CAD/CAM-технологии.

С позиций микроэкономического анализа целесообразно разделение труда зубных техников, что предоставляет возможность выполнения больших объемов работ высокого качества, способствует привлечению на постоянной основе высоко профессиональных кадров и рационализации оплаты труда (зубные техники, профессионально подготовленные и выполняющие сложные или эксклюзивные зуботехнические конструкции, получают более высокое денежное вознаграждение), что в целом, свидетельствует об эффективности. Для закрепления кадров разработать широкую систему стимулирования, служебный рост, мотивацию.

Необходимо внести изменения в раздел V СанПиНа 2.1.3.2630-10. «Требования к стоматологическим медицинским организациям» и сформировать санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к фрезерным цехам (CAD/CAM - отделениям) зуботехнических лабораторий.

Одними из наиболее важных рычагов общей стратегии развития зуботехнической лаборатории являются цены и ценообразование, в которых отражаются все стороны ее экономической деятельности. Актуальность изучения этого вопроса обусловлена тем, что эффективность деятельности организации, ее экономическая устойчивость и конкурентоспособность в значительной степени определяются грамотностью принимаемых ею ценовых решений. Уровень цен влияет на все основные показатели, характеризующие количественные и качественные результаты деятельности (объем продаж, выручку, прибыль, рентабельность, важнейшие финансовые коэффициенты деловой активности, финансовой устойчивости и платежеспособности, имидж, репутацию и т.д.).

Анализ загруженности зуботехнической лаборатории показал, что технические возможности открытой CAD/CAM-

системы позволяют в сутки производить до 70 единиц ортопедической продукции. Следовательно, за 227 рабочих дней в году в ЗТЛ может быть произведено 15890 единиц продукции, а в 2016 году произведено – 13972 единицы, что соответствует 87,92% загруженности. Администрации необходимо проработать вопрос организации работы в 2 смены и деятельность зуботехнической лаборатории в ночную смену. Данные организационные мероприятия позволят снизить коммунальные платежи, и повысить производительность продукции, что в свою очередь увеличит доходы.

Финансовому состоянию зуботехнической лаборатории присвоена оценка AAA – отличное. Рейтинг «AAA» свидетельствует об отличном финансовом состоянии организации. Однако дебиторская задолженность в 2016 году составила 21,03% к валюте баланса.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской (Код) задолженности в изучаемом периоде значительно увеличился с 4,49 (32017 / 7127) в 2014 году до 20,2 * 51178 / 2530) в 2016 году (формула расчёта выглядит следующим образом: Код = выручка от реализации продукции/дебиторская задолженность). Оборотные состояния дебиторской задолженности показывают скорость поступления оплат за поставляемые товары и оказываемые услуги. По сути, ускорение возврата средств по счетам от контрагентов способствует росту коэффициента, а значит и увеличению ликвидности самого предприятия.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности относят к коэффициентам деловой активности или оборачиваемости средств. Он показывает периодичность оборачиваемости средств, в конкретный период, как правило, в течение года. Чем выше его оценка, тем быстрее предприятие или фирма рассчитывается со своими партнёрами-покупателями. Снижение коэффициента может создать определённые трудности в работе компании.

С целью совершенствования деятельности зуботехнической лаборатории необходимо обеспечить бесплатный выезд зубного техника при планировании, коррекции конструкции (от четырех единиц или при эстетических работах); постоянная коммуникация зубных техников с врачами-стоматологами-ортопедами (планирование, изменение конструкций на этапах лечения, применение новых технологий и материалов.); строгое соблюдение протокола и заявленных сроков изготовления.

С целью улучшения качества протезирования в сложных случаях, при полном отсутствии зубов целесообразно изготовление фотографии лица пациента с помощью 3D-сканер / лицевой - FaceHunter.

Целесообразно разработать мероприятия по выводу зуботехнической ла-

боратории на уровень сетевой организации и создания корпоративной системы управления проектами (КСУП) и запустить процесс освоения и отладки современных технологий управления.

Для обеспечения долгосрочного развития зуботехнической лаборатории необходимо разработать комплекс мероприятий по эффективному использованию инновационного потенциала организации, поскольку каждая продукция имеет свой жизненный цикл. Период времени от зарождения идеи, создания и распространения новшества и до его использования принято называть жизненным циклом инновации. С учетом последовательности проведения работ жиз-

ненный цикл инноваций рассматривается как инновационный процесс.

В рамках общей стратегии развития зуботехнической лаборатории можно выделить следующие компоненты, представленные на Рисунке 1.

Инновационная стратегия оценивается с помощью т.н. «Шейк-теста» Дж. Дзэ [Интернет ресурс <https://studfiles.net/preview/1878220/page:4/>], который предусматривает эксцентрическое пересечение социального, экологического и экономического измерений, отражающих:

- Пригодность (оценивает, обеспечивает ли инновационная стратегия устойчивое преимущество компании).

- Обоснованность (оценивает реалистичность стратегии и качество информации, на которой она основана).

- Осуществимость (оценивает, обладает ли компания необходимыми навыками и ресурсами для реализации выбранной инновационной стратегии).

- Последовательность (оценивает согласованность элементов инновационной стратегии между собой).

- Уязвимость (оценивает риски и возможные чрезвычайные ситуации, характеризующие инновационную стратегию).

- Финансовая привлекательность (оценивает экономическую выгоду, которую получит компания в результате реализации выбранной инновационной стратегии).

В зависимости от взаимного пересечения пригодности, обоснованности, последовательности, уязвимости, адаптивности, финансовой привлекательности, возникают допустимое, справедливое и приемлемое состояния, взаимное пересечение которых определяет устойчивость развития организации. На Рисунке 1. показаны варианты типов инноваций при одной и той же продолжительности жизненного цикла.

При варианте «А» инновационная стратегия предусматривает бурное развитие и очень постепенную утрату новизны и потребительского спроса.

Суть стратегического выбора варианта «А» – работа на опережение в условиях высокой рыночной конкуренции, стратегия «снятия сливок» на первом этапе и

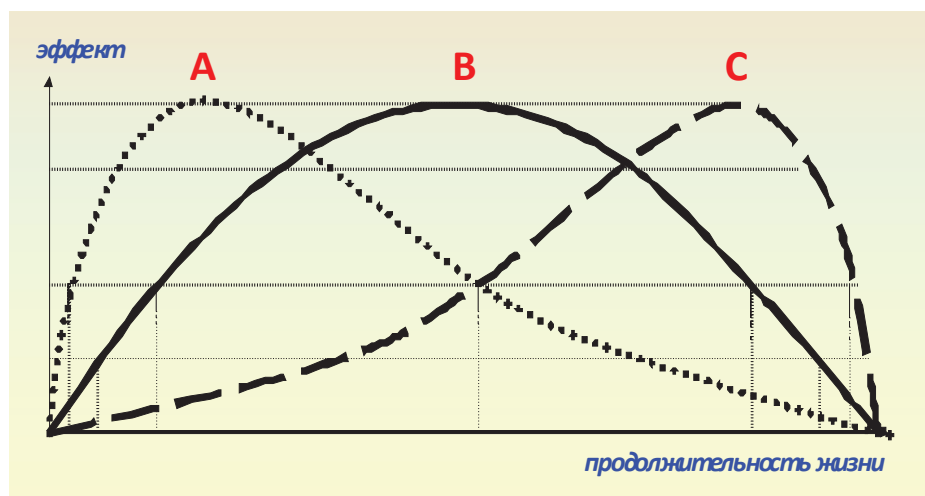

Рисунок 1. – Варианты типов инноваций при одной и той же продолжительности жизненного цикла

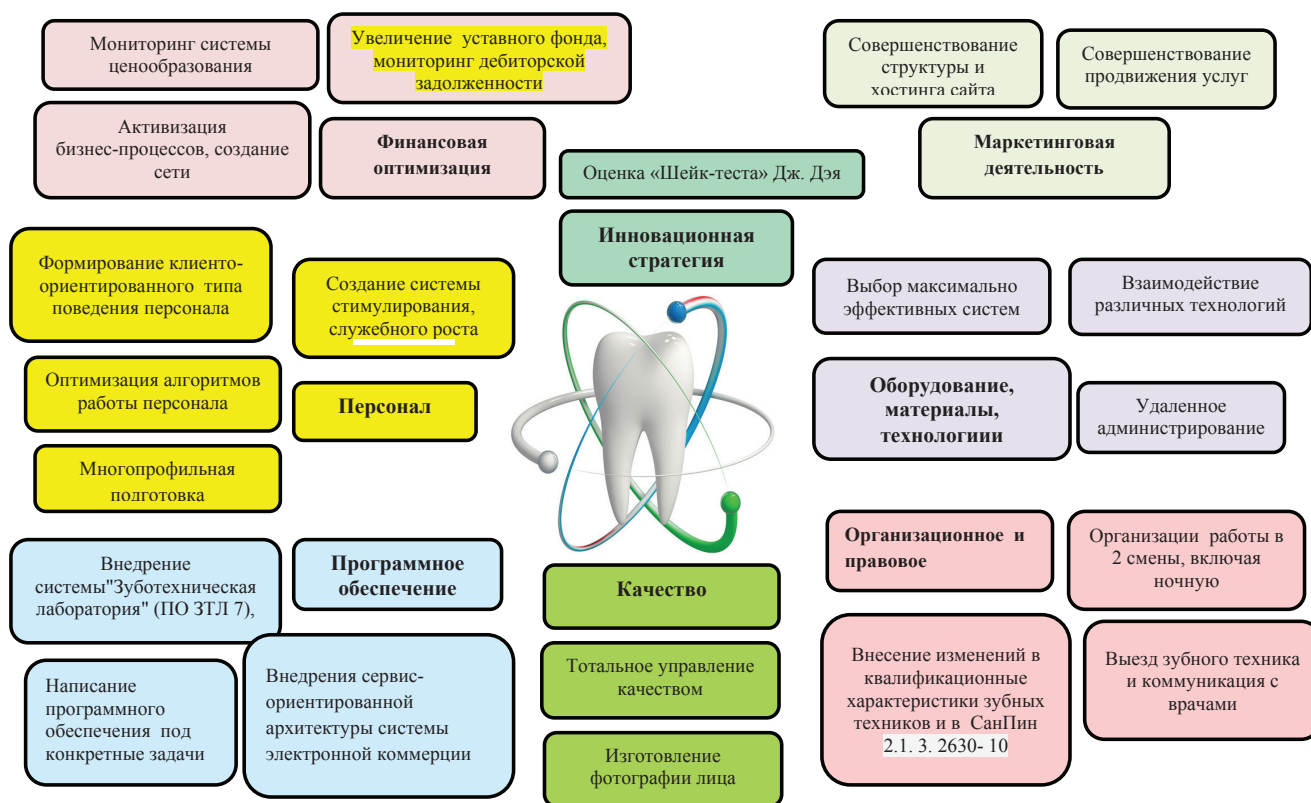

Рисунок. - Направления стратегии развития зуботехнической лаборатории

последующий «подбор остатков» до конца жизненного цикла.

При варианте «С», напротив, инновационная стратегия построена обратно – медленное развитие с извлечением максимума пользы в последней трети жизненного цикла инновации и быстрый «уход в тень». Стратегия «С» – стратегия постепенного завоевания рынка, отодвигая конкурентов и неожиданно для них «выброс фишки». Как только начинает ослабевать спрос, опять же, опережая конкурентов, быстрый уход с рынка с данной продукцией.

Промежуточное значение занимает вариант «В», который представляет кривую нормального распределения гауссовского типа.

Оценивая варианты типов инноваций по показателям «Шейк-теста» Джорджа Дэя, в зуботехнической лаборатории установлен вариант «С» – стратегия постепенного завоевания рынка. Необходи-

мо учитывать, что многопараметрическая и многопозиционная «архитектура» инноваций, определяет жизненный цикл любой продукции и как бы ни была успешна деятельность зуботехнической лаборатории в настоящее время, необходимо предусматривать инновации в будущем.

Вывод. Анализ результатов деятельности зуботехнической лаборатории свидетельствует о многоплановости совершенствования её финансово-экономического и инновационного развития, включая формирование миссии и стратегии развития, программное обеспечение; профессиональную подготовку зубных техников; организационные мероприятия; материально-техническое обеспечение; тотальное качество; маркетинговую деятельность. Тип инноваций по показателям «Шейк-теста» Дж. Дэя, в зуботехнической лаборатории установлен как вариант «С» – стратегия постепенного завоевания рынка.

Список литературы:

1. Разумная З.В. Совершенствование технологии изготовления зубных протезов с помощью CAD/CAM системы: дис. ... кандидата медицинских наук: 14.01.14 (Стоматология) / Разумная, Зоя Вячеславовна. – М., 2012. – 96 с.
2. Клемин В.А., Борисенко А.В., Ищенко П.В. Методы оценки качества краевого прилегания эстетических конструкции в реставрационной стоматологии // Стоматологический журнал. 2009. - № 3. - С. 278 – 281
3. Митронин А.С., Гришин С.Н. Критерии оценки качества эстетической реставрации зуба. //Кафедра. 2011. - №37. - С.52-54
4. McLaren E.A. CAD/CAM systems, materials, and clinical guidelines for all-ceramic crowns and fixed partial dentures / E.A. McLaren, D.A. Terry // Compendium of Continuing Education in Dentistry. – 2002. – Vol. 23(7). – P. 637-641, 644, 646.

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА КАК ВИД АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Колешко В.В.

Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. Статья посвящена определению положения института омбудсмена как вида альтернативных способов разрешения споров в мире. Исследована роль, значение и необходимость привлечения омбудсменов для разрешения конфликтных ситуаций во внесудебном порядке.

Ключевые слова: омбудсмен, альтернативные способы разрешения споров, власть, общество, государство, права граждан, свободы граждан.

Система государственного судопроизводства в процессе многих столетий оставалась одним из наиболее действенных институтов разрешения споров. Однако, ввиду возрастающей в последнее время колоссальной нагрузки на судебные органы, возникает необходимость решения конфликтов посредством использования альтернативных способов разрешения споров, не доводя дело до суда.

Одним из таких комбинированных способов является институт омбудсмена, появившийся в 1809 г. для защиты прав и свобод граждан в Швеции посредством создания поста Шведского Парламентского Омбудсмена. С момента своего появления омбудсмены защищали права людей в целом, однако, спустя время, омбудсменами стали именоваться лица, перед которыми стояли задачи по разрешению конфликтов и урегулированию споров [1].

Общим в толковании понятия и функций деятельности омбудсменов различных стран была возложенная на них обязанность контролировать, чтобы су-

ществующие государственные органы посредством своей деятельности не прибегали к нарушению прав и основных свобод человека и гражданина.

Благодаря использованию в процессе деятельности омбудсменов сложившихся демократических принципов, стремительно возрос их авторитет как защитников прав и основных свобод человека во взаимоотношении с государством.

На сегодняшний день институт омбудсмена выступает неотъемлемым элементом стран Европейского сообщества, Новой Зеландии, Израиля и Австралии. Великую потребность в урегулировании внутренних конфликтов человека и государства посредством использования омбудсменов осознали государства, столкнувшиеся с конфессиональными и межэтническими проблемами. Помимо внутригосударственных омбудсменов, великое значение приобрели Верховный Комиссар ООН по правам человека, Омбудсмен ЕС, Комиссар Совета Европы, ставшие, так называемыми, международными омбудсменами [2].

Аналогом омбудсмена в мусульман-

ских странах выступает имам – религиозный деятель, фактически разрешающий возникшие конфликты. В процессе разрешения споров имам дает конфликтующим сторонам определенные наставления в пределах рамок влияния религии и соблюдения норм ислама. Следует отметить, что вплоть до середины XX века омбудсмены представляли собой контролеров властных структур, а не защитников прав людей. Ввиду увеличения числа прецедентов недобросовестной работы чиновников, основной работой омбудсменов выступала корректировка действий ветвей власти.

На сегодняшний день основными функциями омбудсменов являются: 1) Деятельность, направленная на улучшение работы властных структур; 2) Восстановление прав граждан, нарушенных властью; 3) Посредничество между властью и обществом; 4) Внесудебное расследование [3].

В настоящее время распространены следующие формы омбудсмена: 1) Финансовый омбудсмен, обеспечивающий защиту прав и свобод физических лиц,

оказавшихся в конфликтных отношениях при взаимодействии с финансовыми и кредитными учреждениями; 2) Общество по защите прав потребителей, обеспечивающее безопасное производство товаров и услуг; 3) Омбудсмен-защитник прав учащихся.

Важен тот факт, что институту омбудсмена бесспорно доверяют. И доверяют абсолютно обычные люди, которые отчаялись и не видят никакой справедливости в политике госслужащих. Кроме простых людей институт омбудсмена дает «толчок» чиновникам, чтобы те кардинальным образом и в скорейшие сроки осуществляли усовершенствование и изменение системы.

Для общества граждан омбудсмен является простым лицом, быстро и качественно реагирующим на ту или иную жалобу гражданина, к которому обратиться гораздо быстрее и легче, нежели к представителям верхушки власти, является абсолютно незаинтересованным лицом и именно тем, кто способен коренным образом повлиять на судей и правительство [4].

Несмотря на то, что все ветви власти осуществляют свою деятельность обособленно, вместе с тем, они продолжают достаточно тесно взаимодействовать друг с другом. Именно «уполномоченные защитники общества» способствуют выявлению недобросовестных чиновников и коррупционной составляющей их деятельности, а также, направляют деятельность законодательного органа на пересмотр законодательства в зависимости от позитивного его исполнения. Для профессиональных чиновников омбудсмен является лицом, способствующим увеличению доверия к властным структурам со стороны общества, конструктивным критиком, человеком, выполняющим функции экономически выгодного судьи и осуществляющим контроль над исполнительной ветвью власти применительно к различным ее уровням.

Таким образом, мы видим, что институт омбудсмена необходим как власти, так и людям, так как при отсутствии постоянного между обществом и властью невозможно построить качественное государство, ставившее своей целью не-

укоснительное соблюдение прав, свобод и законных интересов его граждан.

Список литературы:

1. Морозова Л.А. Права человека в условиях становления гражданского общества (международная научно-практическая конференция) // Государство и право. – № 10. – 1997. – 115 с.
2. Право Европейского Союза. Сборник нормативных правовых актов. М. – 2002. – 346 с.
3. Хиль Роблес Альваро. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмена. М.: Ad Marginem. – 1994. – 304 с.
4. Шемшученко Ю.С., Мурашин Г.А. Институт омбудсмена в современном буржуазном государстве // Советское государство и право. 1971. – № 1. – 144 с.

Сведения об авторе:

Колешко Валерия Валентиновна - ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: lerakoleshko@mail.ru

THE OMBUDSMAN AS A FORM OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

Koleshko V.V.

Abstract. The article is devoted to the definition of the Ombudsman institution as a type of alternative ways of dispute resolution in the world. The role, importance and necessity of involvement of ombudsmen for conflict resolution in the extrajudicial order are investigated.

Keywords: ombudsman, alternative ways of dispute resolution, power, society, state, rights of citizens, freedoms of citizens.

References:

1. Morozova L.A. human Rights in the conditions of civil society formation (international scientific-practical conference) // State and law, № 10, 1997, 115 p.
2. European Union law. Collection of normative legal acts. M., 2002. 346 p.
3. Gil-Robles, Alvaro. Parliamentary control of the administration (Ombudsman institution. M.: Ad Marginem, 1994.- 304 p.
4. Shemshuchenko Yu. S., Murashin G. A. Institute of the Ombudsman in the modern bourgeois state. Soviet state and law. 1971, № 1, P. 139 144.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО

Мамонтов В.Ю.

магистрант

Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж**Дядченко А.А.**доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В статье анализируется предусмотренное УПК РФ основание прекращения уголовного преследования, проблемы процессуальной регламентации и практики принятия решения о прекращении уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, обвиняемый, права близких родственников обвиняемого.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации наряду с реабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования, присутствуют также неработоспособные основания прекращения уголовного преследования. Одно из указанных оснований согласно п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ, это прекращение уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда для реабилитации погибшего необходимо произвести производство по уголовному делу.

Для прекращения уголовного дела по вышеуказанному основанию, прежде всего, необходимо собрать исчерпывающий перечень доказательств совершения погибшим преступления. Кроме того, необходимо установить отсутствие у умершего подозреваемого (обвиняемого) живых соучастников, которые в силу закона подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Надлежащим доказательством факта смерти подозреваемого или обвиняемого являются копия соответствующего документа, которая должна быть снята самим следователем и надлежащим образом заверена подписью следователя и оттиском печати учреждения, где следователь работает

Прекращение уголовного преследования по рассматриваемому неработоспособному основанию применимо даже в случае, когда в деле отсутствует подозреваемый или обвиняемый. Если лицо, которое в рамках уголовного дела привлекается в качестве обвиняемого, уже считается погибшим, и в деле присутствует перечень доказательств позволяющие

вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, то данное постановление также должно быть вынесено. После того, как следователь выносит данное постановление о привлечении в качестве обвиняемого, погибший автоматически становится обвиняемым и только после этого, может быть прекращено производство уголовного дела в отношении этого лица по неработоспособному основанию в силу пункта 4 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Как совершенно справедливо отмечается в литературе, в «отношении погибшего уголовное дело может быть прекращено на любой стадии уголовного процесса. Между тем в стадии кассационного, надзорного производства и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств такое решение может быть принято, только если смерть обвиняемого наступила до вступления приговора в законную силу».

В случае, когда после вступления в силу обвинительного приговора оказывается, что лицо, которое является единственным обвиняемым по уголовному делу умерло во время производства судебного разбирательства или после провозглашения судом приговор (однако до вступления этого приговора в силу) такой приговор и соответствующее решения суда апелляционной инстанции (в случае, если дело рассматривалось в апелляционном порядке) подлежат отмене судом кассационной инстанции с прекращением уголовного дела.

Здесь необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ своим Постанов-

лением от 14.07.2011 № 16-П определил, что положения пункта 4 части 1 статьи 24 УПК РФ являются неконституционными, поскольку указанная норма позволяет прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия на это его близких родственников.

В связи с этим Конституционный Суд РФ указал органам следствия и дознания на необходимость при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела учесть, что лица, в отношении которых уголовное дело прекращено, не признаются и не могут называться виновными в совершении преступления (деяния, которое содержит все признаки состава преступления). Таких лиц, с учетом конституционных норм следует считать привлеченными к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения. Такое положение соответствует конституционному принципу презумпции невиновности. Процессуальное решение следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела не заменяет собой приговор суда и, в связи с этим, не является актом, который устанавливает виновность лица в совершении уголовного преступления.

Защита конституционных прав и свобод умершего лица, в то же время, не может считаться обеспеченной без предоставления близким родственникам умершего обвиняемого (подозреваемого) права настаивать на продолжении производства по уголовному делу. Цель продолжения уголовного производства

в таком случае состоит в возможности реабилитации умершего лица и соответствующей обязанности государственного органа обеспечить реализацию права на реабилитацию.

Как справедливо отмечает Карпенко В.М., действующее российское уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет процессуальный статус близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) и, следовательно, не позволяет привлекать их в уголовный процесс [1, С.13]. В то же время, установление такого процессуального статуса представляется необходимым для обеспечения защиты прав и интересов указанных лиц и вынесения законного и обоснованного решения о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого лица в связи с его смертью.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что в аналогичных ситуациях родственники умершего лица привлекаются преимущественно в качестве его представителей. В иных случаях родственники умершего лица привлекаются в процесс как «близкие родственники» умершего подсудимого. И, наконец, имеются также случаи, когда при рассмотрении дела родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) лица вообще не привлекаются. В последнем случае согласие на прекращение дела запрашивается судом у адвоката, который защищал обвиняемого (подозреваемого) при производстве предварительного следствия, либо имелось указание на наличие согласия родственников, без определения их процессуального статуса. Указанные лица, при этом, в процессе досудебного производства получали право на ознакомление с материалами дела и выражение несогласия с принятым решением о прекращении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Как известно, в теории уголовного процесса, актами Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ признается возможность применения в уголовном судопроизводстве аналогии закона и аналогии права, в случае, если этим не ущемляются права и законные интересы участников процесса. В связи с этим некоторые исследователи предлагают использовать аналогию закона (статья 48 УПК РФ), допуская близких родственников (иных лиц), которые настаивают на продолжении производства по уголовному делу для установления возможности реабилитации умершего, в процессуальном статусе законных представителей обвиняемого (подозреваемого). [2, С. 43]

При этом является необоснованным попытка наделения близкого родственника погибшего обвиняемого статусом представителя.

Каждый из субъектов, который вовлекается в уголовный процесс, должен иметь соответствующие права и обязан-

ности, соответствующие цели его участия в этом процессе. Однако вести речь в рассматриваемой ситуации именно о представительстве вряд ли является верным подходом.

Институт представительства имеет место в различных отраслях права – гражданском, семейном, налоговом трудовом, в гражданском и арбитражном процессах и др. Однако ни один действующий нормативный акт не содержит легального определения представительства.

Сущность правовой категории представительства определяется его признаками, которые закреплены в статье 182 Гражданского кодекса РФ. Согласно этой норме, представитель лица действует от имени представляемого лица и в его интересах. Более того, по общему правилу, правовая позиция представителя не может противоречить соответствующей правовой позиции представляемого лица. Смерть субъекта гражданских правоотношений предполагает возникновение правопреимства, и исключает представительство.

С.И. Ожегов определяет представительство как выполнение обязанностей представителя, состоящих в выражении чьих-то интересов. [3, С. 471]

В уголовном процессе существует два вида представительства - легальное представительство и представительство по соглашению. Под легальным представительством в широком смысле слова следует понимать:

а) законное представительство родителем или лицом, его заменяющим несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего на основании пункта 12 статьи 5, статьи 48 УПК РФ;

б) защиту интересов подозреваемого (обвиняемого) адвокатом, назначенным дознавателем, следователем или судом в порядке частей 3 – 5 статьи 50 УПК РФ;

в) представительство руководителем интересов юридического лица, которое признано потерпевшим, гражданским истцом (ответчиком) на основании и в порядке ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ, ч. 3 ст. 53 ГК РФ.

Представительство, основанное на соглашении, в рамках уголовного процесса осуществляется в следующих формах:

а) защита интересов подозреваемого (обвиняемого) лица адвокатом на основании соглашения (ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

б) представительство интересов доверителя, который имеет процессуальный статус потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца (ответчика).

В рассмотренных выше случаях представитель согласовывает осуществляемые процессуальные действия с доверителем и полностью учитывает его интересы. В свою очередь, установить позицию покойного является невозможным в силу объективных причин. В связи с этим, неверным представляется утверждать, что целью вступления в уголовный процесс

в таком случае представителя является защита интересов умершего. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2011года № 16-П целью привлечения близкого родственника умершего обвиняемого (подозреваемого) лица является возможная реабилитация умершего лица, что в свою очередь позволяет защитить права и интересы непосредственно самих близких родственников покойного.

Итак, в данном случае нецелесообразно вести речь об институте представительства в его традиционном понимании. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ обратил внимание на существующую необходимость в предоставлении законодательством определенного процессуального статуса близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) лица и, соответственно, наделения их процессуальными правами. На наш взгляд, справедливым было бы привлечение к уголовному делу близкого родственника умершего в качестве заинтересованного лица. При этом, цель такого привлечения состоит, прежде всего, в выяснении позиции относительно прекращения производства по делу, а оформляется соответствующее решение специальным постановлением (например, постановление о допуске близкого родственника к участию в деле). При этом отсутствует необходимость наделять близкого родственника умершего лица статусом представителя.

Для достижения цели участия близкого родственника умершего подозреваемого (обвиняемого) следует предоставить ему, прежде всего:

1) право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании расследования;

2) право заявлять возражения относительно принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого);

3) права на обжалование действий (бездействий), решений следователя, дознавателя, прокурора и суда в установленном законом порядке.

Привлечение к участию в уголовном деле близкого родственника умершего обвиняемого (подозреваемого), а не его представителя позволяет исключить смешивание правовых статусов участников процесса и конфликт их процессуальных интересов.

Следует обратить внимание на тот факт, что уголовно-процессуальные нормы государств СНГ предполагают признание близких родственников участников уголовного процесса самостоятельными процессуальными субъектами – участниками уголовного судопроизводства. [4, С. 8]

Часть 4 статьи 428 УПК РФ предусматривает возможность реализации одним субъектом прав законного представителя

и гражданского ответчика. Следовательно, законодатель допускает совмещение некоторых процессуальных ролей. В связи с этим, представляется справедливым и допустимым совмещение в одном лице субъекта, обладающего процессуальным статусом свидетеля и близкого родственника умершего обвиняемого (подозреваемого), поскольку такое совмещение не предполагает наличие конфликта процессуальных интересов.

Итак, в связи с вышеизложенным предлагаем внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство и дополнить статью 24 УПК РФ частью 5 следующего содержания:

«5. Отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части первой настоящей статьи, допускается с согласия близкого родственника умершего подозреваемого (обвиняемого). В случае если близкий родственник покойного возражает против принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, производство по делу должно осуществляться в общем порядке».

Кроме того, главу 7 УПК РФ необходимо дополнить статьей 48.1 следующего содержания: «48.1. Близкий родственник умершего подозреваемого (обвиняемого).

1. При наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения или обвинения умершего лица в совершении преступления, к обязательному участию в уголовном деле привлекается его близкий родственник, который допускается к участию в судопроизводстве на основании постановления следователя, дознавателя, органа дознания.

Близкий родственник умершего подо-

зреваемого (обвиняемого) вправе:

1) знать, в чем подозревается или обвиняется умершее лицо;

2) давать согласие на прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части 1 статьи 24 настоящего Кодекса, а при отсутствии такого ходатайства требовать продолжения производства по уголовному делу с целью реабилитации умершего;

3) ходатайствовать о производстве следственных действий;

4) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора;

5) представлять доказательства;

6) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме;

7) давать согласие на прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 4 части 1 статьи 24 настоящего Кодекса;

8) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, выражать свое мнение о возможности прекращения уголовного дела на основании пункта 4 части 1 статьи 24 настоящего Кодекса;

9) обжаловать решения следователя, дознавателя, суда о прекращении уголовного дела, получать копии обжалуемых решений;

10) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

11) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций».

Справка, прилагаемая к обвинительному заключению, должна содержать указание на дату смерти обвиняемого и отражать факт отсутствия согласия близкого родственника покойного обвиняемого (подозреваемого) на прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию.

Внесение указанных изменений в УПК РФ позволит восполнить имеющиеся пробелы с учетом позиции Конституционного Суда РФ.

Список литературы:

1. Карпенко В.М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Российский следователь. 2014. — № 2.

2. Лукинов А.С. Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. — 2015. № 7.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1988.

4. Фурлет С. На родственников надеяться... // ЭЖ-Юрист. — 2013. № 36.

Сведения об авторах:

Мамонтов Виталий Юрьевич - магистрант Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУВО «РГУП»)

Дядченко Александр Александрович - доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук, доцент Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУВО «РГУП»)

PROBLEMS OF PROVIDING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF THE CRIMINAL PROCESS WHILE DECISION MAKING TO TERMINATE THE CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH THE DEATH OF THE SUSPECTED OR ACCUSED

Mamontov V.Y.

Dyadchenko A.A.

Abstract: The article analyzes the grounds for the termination of the criminal prosecution, procedural regulations and the practice of deciding whether to stop the criminal prosecution in connection with the death of the suspect or accused.

Keywords: termination of criminal prosecution, accused, rights of close relatives, rights of the accused.

References:

1. Karpenko V.M. On the procedural order of termination of the criminal case in connection with the death of the suspect (accused) // The Russian investigator. 2014. - No.

2. Lukinov A.S. Features of production in criminal cases, with the termination of which on the basis of paragraph 4 of part 1 of Art. 24 CCP disagree close relatives of the deceased accused (suspect) // Legality.

- 2015. № 7.

3. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. - M., 1988.

4. Furlet S. On the relatives hope ... // EZH-Lawyer. - 2013. № 36.

СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ И ПЕРЕХОД НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Румянцева Ю.В.

ФБГОУ ВО Липецкий государственный технический университет

Аннотация. Статья посвящена мировому историческому развитию технологий и их современному состоянию.

Ключевые слова: технологический уклад, волны Кондратьева, глобальный экономический кризис, нанотехнологии, уберизация, цифровизация, «умные» технологии.

Актуальность проблемы. Технологический уклад – это комплекс освоенных революционных технологий, инноваций, изобретений, лежащих в основе количественного и качественного скачка в развитии производительных сил общества [1]. Развитие технологических укладов происходит в соответствии с длинными волнами Кондратьева. Российские ученые в качестве причины глобальных кризисов экономики рассматривают переход из одного технологического уклада в другой. Суть кризиса заключается в запаздывании технологий, бизнеса, общества, экономики в целом и неподготовленности к освоению нового технологического уклада. Кризис служит платой за инерцию в смене технологической и экономической парадигмы развития.

Технологические уклады. По оценкам российских ученых, мировая экономика прошла в своем развитии шесть технологических укладов. Первый возник как начало индустриализации экономики с использованием энергии воды. Он был связан с изобретением водных мельниц и прочих механизмов, которые нашли применение в текстильной промышленности. Второй технологический уклад был основан на энергии пара и угля. Его важнейшими изобретениями, с точки зрения промышленности, являлись паровой двигатель, паровоз, пароход и др. В третьем технологическом укладе люди научились использовать электрическую энергию, в результате чего возникли та-

кие отрасли, как электротехническая и радиотехническая промышленность, тяжелое машиностроение, производство бытовой техники. Использование энергии углеводов послужило началом четвертого технологического уклада. Основным достижением явились двигатели внутреннего сгорания, электродвигатели. В результате развивалось производство автомобилей, самолетов, синтетических полимерных материалов, возникла ядерная энергетика. Пятый технологический уклад связан с использованием электроники и микроэлектроники. Началось освоение космоса и спутниковой связи. Получили широкое развитие информационные технологии, Интернет, производство сотовых телефонов, видео- и аудиотехники. Усилилась глобализация производств, услуг и капитала. Шестой технологический уклад часто называют постиндустриальным. Его связывают с развитием молекулярных, клеточных и ядерных технологий, нано- и биотехнологий. Предполагается, что начало нового уклада принесет миру новую медицину, «умную» бытовую технику, транспорт и коммуникации, будут использоваться стволовые клетки, восстановительная хирургия и медицина, инженерия живых тканей и органов, существенно увеличится продолжительность жизни.

Прогноз. Никто не может с уверенностью сказать, какие технологии лягут в основу шестого технологического уклада [2]. Известно, что нано-, био- и информационные технологии начали развиваться

еще в конце прошлого века, но статистические данные и прогнозы их применения говорят об устойчивом росте именно этих технологий. Предположительно, наибольшую важность будут иметь такие нанопродукты, как материалы (28%), электроника (28%) и фармацевтика (17%) [1]. Растет динамика зарегистрированных в мире патентов по нанотехнологиям. Основная их доля приходится пока на США. Активно происходит уберизация, цифровизация экономики, переход на «умные» технологии и контракты.

Список литературы:

1. Кричевский Г.Е. Технологические уклады (ТУ), экономика нанотехнологий и технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. и далее [Электронный ресурс] - <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/tekhnologicheskie-uklady-tu-ekonomika-nanotekhnologii-tekhnologicheskie-dorozhnye-kart>.
2. Кричевский Г.Е., Морыганов А.П., Пророкова Н.П. Какие технологии важнее? // Российский химический журнал. 2011. Т. LV. № 3. С. 3.

Сведения об авторе:

Румянцева Юлия Валентиновна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента ФБГОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», магистр 2-ого курса направления 38.04.05 «Бизнес-информатика», e-mail: ru.lstu@gmail.com

CHANGE OF TECHNOLOGICAL STOCKINGS AND TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

Rumyantseva Y.V.

Abstract. The article is devoted to the world historical development of technologies and their current state.

Keywords: technological structure, Kondratieff waves, the global economic crisis, nanotechnology, verification, digitalization, «smart» technologies.

References:

1. Krichevsky G.E. Technological packing (TU), economics of nanotechnology and technological road maps of nanotextiles (fibers, textiles, clothes) until 2015 and further [Electronic resource] - <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/tekhnologicheskie-uklady-tu-ekonomika-nanotekhnologii-tekhnologicheskie-dorozhnye-kart>.
2. Krichevsky GE, Moryganov AP, Prokocova NP What technologies are more important? // Russian Chemical Journal. 2011. T. LV. № 3. P. 3.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ НЕЙРОСЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Судаков О.В.

зав. кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Богачева Е.В.

к.ф.-м.н., доцент кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Гладских Н.А.

к.т.н., ассистент кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Алексеев Н.Ю.

к.м.н., доцент кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Аннотация. В век инновационных технологий компьютеры окружают нас повсюду. С каждым днем появляются новые компьютерные системы в помощь человеку. И человечество все ближе к тому, чтобы повсеместно начать использовать искусственный интеллект, способный решать задачи, которые не может решить нынешняя вычислительная техника. В мировой медицине уже применяют суперкомпьютер, помогающий врачам в постановке диагноза и в назначении лечения. Таким компьютером на сегодняшний день является Watson от компании International Business Machines (IBM). Watson -ультра现代化的 компьютер, работающий на основе вопросно-ответной системы. Был назван в честь основателя компании Томаса Уотсона. Подразделение, занимающееся с медицинскими данными называется IBM Watson Health, содержащее в себе различные технологии. Одной из таких технологий Watson for oncology, являющаяся основным приложением, которое занимается изучением истории болезни пациентов, поиском наиболее актуальных исследований по определенному заболеванию, также способное на основе изученных данных предложить врачам диагнозы. База данных суперкомпьютера постоянно пополняется. За последние годы Watson изучил около 600 тысяч медицинских документов, что в общей сумме составляет более 2 миллионов страниц медицинского текста. Вместе с этим проходил анализ 15 тысяч историй болезни.

Ключевые слова: интеллект, лечение, диагноз, моделирование, компьютерные системы

Актуальность: применение искусственного интеллекта повысит эффективность в диагностике и лечении. Может практически исключить врачебные ошибки, что является важным для пациентов. Watson способен анализировать медицинские изображения, выделяя на них аномалии и внося результаты в электронную карту пациента.

Содержание проблемы: перспектива исключения или минимизации врачебных ошибок является очень важной для медицинского учреждения, и в частности для врачей и пациентов. Страховые компании заявляют, что с каждым годом число судебных процессов связанных с ошибками врачей. Иски заставляют больницы нанимать штат юристов, что является очень затратной нуждой. А судебные экспертизы могут занимать много времени. И вследствие этого услуги на оказание медицинской помощи будут дорожать. Внедрение Watson может способствовать уменьшению конфликтов между пациентами и ЛПУ. Искусственный интеллект постоянно будет анализировать электронные истории болезни, и, учитывая множество факторов покажет какие дей-

ствия необходимо предпринять.

Для развития Watson компания IBM заключила договор с центром изучения рака Memorial Sloan Kettering, который имеет в наличии огромный архив данных, связанный с медицинской информацией. Компания потратила большие деньги, а именно 4 миллиарда долларов на поглощение таких фирм, как Phytel, Explorys и другие. Также IBM сообщила о планах на покупку компании Truven Health Analytics за 2,6 миллиардов долларов. Truven занимается анализом данных медицинских текстов, а также манипуляциями с информацией в облаке и содержит архив документов 215 миллионов пациентов. После сделки штат сотрудников значительно увеличится и будет состоять из врачей-консультантов, эпидемиологов и аналитиков. Также компания работает над распознаванием речи. Плюс ко всему был потрачен 1 миллиард на приобретение фирмы Merge Healthcare, которая занимается хранением, передачей, архивацией медицинских изображений. Merge предоставляет технологическую платформу для различных манипуляций с результатами УЗИ, рентгеновскими сним-

ками и другими данными. IBM планирует интегрировать возможности Merge с облаком Watson Health Cloud, что позволит создать общее хранилище информации с которым будут взаимодействовать медицинские заведения. Эффект от покупки Merge будет заметным т.к. этой платформой пользуется свыше 7,5 тысяч медицинских учреждений. В совокупности все присоединенные компании предоставляют данные о более чем 300 миллионах пациентах, данные о которых будут храниться в Watson Health Cloud.

Искусственный интеллект научился понимать естественный язык для полноценного восприятия. Например, фразы, которые мы используем в повседневной жизни вроде: «Сгореть со стыда» или «убить время» Watson способен понимать т.к. использует глубокую обработку естественного языка на основе контекста, который содержится как в самом вопросе, так и в так называемом корпусе знаний. Используя обширную базу данных, Watson воспринимает различные термины, сокращения, характерный сленг из разных сфер, в том числе и медицины.

По данным страховой компании

WellPoint точность назначения курса лечения у Watson выше чем у врачей на 40 %. Это обусловлено тем, что искусственный интеллект изучает и анализирует множество факторов, учитывая индивидуальные особенности человека, и делает это эффективнее и быстрее, чем врач т.к. использует очень обширную базу медицинских документов и может за доли секунды обработать информацию и выдать ответ. Watson занимает целую комнату, для медицинского учреждения это будет не удобно и поэтому IBM создали модуль с размером в коробку от обуви, который работает с данными в облаке.

Возможно, в масштабах больницы Watson будет внедрен следующим образом:

1. Watson будет интегрирован с диагностическими аппаратами. Например, после исследования томографа все параметры и снимки пациента будут сразу загружены в базу данных компьютера.

2. Результаты анализов (кровь, моча и т.д) после исследования будут внесены в ту же базу данных.

3. Watson должен взаимодействовать с системой, в которой хранятся истории болезни и другая информация для пациентов, чтобы компьютер мог отслеживать динамику развития болезни.

4. Во время приема пациента врач вносит в Watson данные осмотра пациента.

5. Искусственный интеллект предлагает врачу диагноз и наиболее эффективный метод лечения.

6. На основании предложенных Watson диагнозов врач ставит окончательный диагноз. Также при любых изменениях в здоровье пациента, врач вносит корректировки в историю болезни и после этого компьютер предлагает уточненный диагноз и соответственно лечение.

Таким образом искусственный интеллект будет постоянно обучаться и его база данных будет увеличиваться.

Согласно данным статьи сайта habrahabr.ru уже сейчас сервис используется медицинскими центрами и больницами. В частности Международная больница Бумрунград в Тайланде, чтобы улучшить эффективность лечения раковых больных.

Вывод: искусственный интеллект поможет не только быстро и точно диа-

гностировать пациентов, но и минимизировать количество врачебных ошибок. Большие объемы оперативной памяти позволяют мгновенно получать ответы на заданные вопросы, при этом учитывающая даже самый незначительный фактор.

Список литературы:

1. Есауленко И.Э. Мониторинг здоровья учащейся молодежи на основе компьютерных технологий / И.Э. Есауленко, Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 2. С. 483-487.

2. Есина Е.Ю. Дополнительная аэробная физическая тренировка в подростковом возрасте как фактор первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний у студентов / Е.Ю. Есина, А.А. Зуйкова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013. Т. 12. № 3. С. 679-682.

3. Математическое, алгоритмическое и программное обеспечение информационного комплекса поддержки принятия врачебных решений у пациентов с сахарным диабетом и артериальной гипертензией / О.В. Судаков, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева, Н.Ю. Алексеев, О.А. Андреева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2015. Т. 14. № 4. С. 815-819.

4. Петрова Т.Н. Комплексный подход к оценке состояния здоровья студентов медицинского ВУЗа/Т.Н. Петрова, О.В. Судаков// Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 1. С. 121-128.

5. Петрова Т.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студенческой молодежи в зависимости от профиля вуза/ Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. -2012. -Т. 11. -№ 3. -С. 804-809.

6. Построение информационного комплекса поддержки принятия врачебных решений в лечебно-диагностическом процессе больных сахарным диабетом в сочетании с артериальной гипертензией / О.В. Судаков, Т.Н. Петрова, Н.Ю. Алексеев, Е.А. Фурсова // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 6. С. 4-9.

7. Родионов О.В. Клинико-лабораторная техника / О.В. Родионов,

О.В. Судаков, Е.А. Фурсова // Учебное пособие. ГОУ ВПО ВГТУ, 2008. – 21 с.

8. Родионов О.В. Медицинские системы и комплексы: учебное пособие / О.В. Родионов, О.В. Судаков, Е.А. Фурсова // ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет». – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2011. – 108 с.

9. Родионов О.В. Технические методы диагностических исследований и лечебных воздействий / О.В. Родионов, Е.А. Фурсова, О.В. Судаков // учебное пособие, ГОУ ВПО ВГТУ. 2006. Ч.3. – 176 с.

10. Судаков О.В. Анализ состояния здоровья студентов высших учебных заведений г. Воронеж /О.В. Судаков, Т.Н. Петрова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. -Воронеж, 2012. -Т. 11, № 1. -С. 217-221.

11. Судаков О.В. Анализ частоты встречаемости переломов различной локализации у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких на фоне комплексного лечения / О.В. Судаков, Е.А. Фурсова, Э.В. Минаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т. 10. № 1. С. 139-142.

12. Судаков О.В. Бета-блокаторы в лечении артериальной гипертензии у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких / О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2007. Т. 6. № 2. С. 486-489.

13. Судаков О.В. Использование В-блокаторов в гипотензивной терапии больных хроническими обструктивными болезнями легких / О.В. Судаков, Э.В. Минаков // Журнал теоретической и практической медицины. 2004. Т. 2. № 1. С. 30.

14. Судаков О.В. Исследование показателей функции внешнего дыхания и оценка качества жизни у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких на фоне лечения ингаляционными глюкокортикостероидами / О.В. Судаков // Прикладные информационные аспекты медицины. 2007. Т. 10. № 2. С. 31-33.

15. Судаков О.В. Качество жизни и комбинированная терапия у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких / О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2006. -Т. 5, № 2. -С. 367-371

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ МЕЛАНОМЫ

Судаков О.В.

зав. кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Богачева Е.В.

к.ф.-м.н., доцент кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Гладских Н.А.

к.т.н., ассистент кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Алексеев Н.Ю.

к.м.н., доцент кафедры медицинской информатики и статистики
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства
здравоохранения РФ

Аннотация. Меланома является раком кожи, который представляет реальную проблему общественного здравоохранения. Частота заболеваемости увеличивается с каждым годом. Экологические факторы риска четко определены. Ранний диагноз подозрительного кожного поражения должен быть возможным с помощью каких-либо медицинских работников, так как прогноз коррелирует с развитием заболевания и наличием метастазов.

Ключевые слова: меланома, рак кожи, метастаз, профилактика и контроль, терапия, диагностика, компьютерная диагностика, дермоскопия, алгоритмы обработки изображений, визуализация в дерматологии.

Актуальность. Появление новых методов лечения в метастатических формах с развитием иммунотерапии и киназ ингибиторов существенно изменило управление этим заболеванием. Новые методы лечения доступны в розничных аптеках и привлекают специалистов в области здравоохранения.

Содержание работы. Кожные виды рака представляют собой серьезную проблему общественного здравоохранения. Кожная меланома, частота которой постоянно растет, имеет особенность образовывать метастазы, когда она была обнаружена слишком поздно. Её лечение на метастатической стадии значительно изменилось за последние годы с приходом целенаправленной терапии и иммунотерапии, которые могут увеличить выживаемость пациентов. ...

Совокупность методов диагностики, а также меры профилактики позволяют вовремя предотвратить, а также назначить соответствующее лечение.

На сегодняшний день каждый пятый человек по всему миру умирает от рака. Онкологические заболевания разнообразны по своей области поражения, затрагивают механизмы жизнедеятельности клеток организма, препятствуя нормальному развитию. Борьба с данным заболеванием осложнена рядом факторов, один из которых – огромная скорость размножения раковых клеток.

Одним из самых распространённых онкологических заболеваний является рак кожи. Несмотря на то, что частота по-

ражения этим недугом распространена в южных областях, показатели в других районах не менее утешительные.

Меланома – злокачественная опухоль, развивающаяся в результате перехода меланоцитов и меланобластов (пигментные клетки), которые продуцируют пигмент меланин. Данный пигмент отвечает за цвет кожи, волос и глаз, а также предохраняет от ультрафиолета.

В процессе загара меланоциты усиленно вырабатывают пигмент, но идёт накопление ультрафиолетового излучения.

Существуют несколько закономерностей, объясняющие причину возникновения рака кожи повсеместно:

1. Наибольшая концентрация солнечных лучей в южных регионах.
2. Большинство заболевших имеют светлый цвет кожи.
3. Вероятность заболевания возрастает в связи с работой на открытом воздухе.

Таким образом, наиболее весомым фактором возникновения опухоли является длительное воздействие ультрафиолетовых лучей. Рак кожи может развиваться и под действием радиоактивного излучения, а также в связи с профессиональной деятельностью при контакте с такими веществами, как сажа, мышьяк, смолы и т.д.

Прежде всего, необходима профилактика данного заболевания и определение симптоматики меланомы кожи:

1. Изменение размеров опухоли, её медленный рост.

2. Опухоль приобретает выпуклую форму.

3. Изменение окраски.

4. Появление зуда, повышенная чувствительность в области опухоли.

5. Коркообразование и кровоточивость.

К основным мерам профилактики, которые помогут снизить риск заболеваемости данным онкологическим заболеванием можно отнести:

1. Ограничить себя от чрезмерного пребывания на солнце, избегая ожогов.

2. Всевозможное наблюдение за невусами (родинки, родимые пятна)

3. Ежегодно проходить обследование у онколога.

Профессиональный риск, связанный с воздействием оптического излучения у строительных рабочих.

Оптическое излучение представляет собой отношение профессионального риска в строительных рабочих, в основном, как следствие воздействия ультрафиолетового (УФ) солнечного излучения (СИ). Имеющиеся данные показывают, что предел УФ часто превышен у этих рабочих, что приводит к повышению профессионального риска различных острых и хронических эффектов, главным образом, на кожу и глаза. Одним из главных является канцерогенный эффект: SR действительно входит в группу 1 МАИР (канцерогенное для человека). УФ-облучение связано с увеличением заболеваемости базально-клеточного рака, плоскоклеточного рака кожи и кожной злокачественной мелано-

мы (СММ). Частота этих опухолей, особенно СММ, постоянно растет у кавказцев за последние 50 лет.

В заключение, адекватная оценка профессионального риска, связанного с CP, а также адекватные предупредительные меры имеют важное значение для строительных рабочих. Роль профессиональных врачей в профилактике является фундаментальным.

Компьютерная диагностика меланомы

С помощью компьютера постановка диагноза меланомы является интересной областью исследований, где методы визуализации комбинируются с помощью диагностических алгоритмов в попытке улучшить обнаружение и исходы у пациентов с кожными поражениями подозрительных для злокачественных новообразований.

После того, как изображение было приобретено, оно проходит путь обработки, который включает предварительную обработку, усиление, сегментацию, выделение признаков, выбор функции, обнаружение изменений и, в конечном счете, классификацию. Практичность для повседневного клинического применения остается жизненно важным вопросом.

Успешная модель должна получить результаты, которые находятся на одном уровне или превосходят опытных дерматологов, держать расходы на минимальном уровне, быть удобной для пользователей и будет эффективной с высокой чувствительностью и специфичностью.

Обнаружение меланомы в дерматоскопии изображений с использованием масштабных адаптивных локальных бинарных шаблонов.

Последние достижения в области компьютерного зрения привели к разработке различных диагностических систем, оказывающих помощь для выявления меланомы у пациентов. Текстура и цвет рассматриваются как две основных визуальных характеристики, которые имеют жизненно важное значение для обнаружения меланомы. Предлагается использовать комбинации текстур и цветовых признаков для классификации дерматоскопии изображений. Особенности текстуры состоят из изменения локальных двоичных чисел (LBP), в которых сила LBP используется для извлечения масштабных моделей адаптивных в каждом пикселе, а затем построения гистограммы. Для извлечения цвета особенность, используются стандартные гистограммы HSV. Извлеченные функции объединяются, чтобы сформировать вектор признаков для изображения, а затем классификации с использованием опорных векторов. Эксперименты показывают, что предлагаемый набор функций демонстрирует хорошую производительность классификации, выгодно отличается по сравнению с другими альтернативными внедрениями.

Многофотонная лазерная томография визуализация меланомы

Многофотонная лазерная томогра-

фия (МРТ) в сочетании с пожизненной флуоресцентной томографией (FLIM) представляет собой неинвазивный метод визуализации, основанный на изучении времен затухания флуоресценции встречающихся в природе флуоресцентных молекул, что позволяет неинвазивному исследованию кожи с внутриклеточным разрешением.

Целью данного ретроспективного исследования наблюдаемой в естественных условиях было characterize меланому как с морфологической и количественной точки зрения, достижения улучшения диагностической точности по отношению к дерматоскопии. На этапе подготовки известны тридцать параметров, включающие как цитологические дескрипторы, а также были идентифицированы архитектурные аспекты.

Комплект обучения включал в себя 6 меланом со средним Бреслоу толщиной \pm SD 0,89 \pm 0,48 мм. В тестовой фазе, эти параметры были вслепую оценены на наборе тестовых данных, состоящем из 25 меланом, 50 и 50 невусов базальных клеток карциномы. Меланомы в тестовой фазе составила 8 точек поражения, имеющие среднюю толщину \pm SD 0,77 \pm 1,2 мм. Кроме того, количественные данные FLIM были рассчитаны для специальных областей, представляющих интерес.

Чувствительность и специфичность значения диагноза меланомы были 100 % и 98 %, соответственно, в то время как дерматоскопией достигается та же чувствительность, но с более низкой специфичностью (82 %). Средние значения времени жизни флуоресценции меланоцитарных клеток не различаются между меланомой и невусом, но существенно отличались от тех, которые касаются базальноклеточной карциномы, позволяющей дифференциальный диагноз, основанный на количественных данных.

Данные из перспективных предоперационной испытаний необходимы, чтобы подтвердить, что МРТ / FLIM может привести к увеличению диагностической специфичности и, таким образом, уменьшить ненужные хирургические эксцизии.

Новая диагностика для обнаружения меланомы: от искусственного интеллекта к РНК - микрочипам.

Раннее обнаружение меланомы остается решающим фактором для обеспечения благоприятного прогноза. Дерматоскопия и общая фотография тела, хорошо установленные неинвазивные аппараты, которые повышают точность диагностики дерматологов в своей повседневной работе, кроме того из осмотра невооруженным глазом.

Новые неинвазивные методы диагностики, такие как отражательная конфокальная микроскопия, многозональные цифровые изображения и РНК-микрочипы в настоящее время исследуются, чтобы определить их полезность для обнаружения меланомы.

Заключение

Таким образом, важными факторами, которые предшествуют лечению заболевания, являются профилактика и диагностика. В настоящее время существуют различные способы предотвращения, но они эффективны на ранних стадиях болезни.

Не стоит забывать, что онкологические заболевания прогрессируют в современном мире, частота заболеваемости растёт, но и новейшие технологии не стоят на месте. Появление различных методов, основанных на применении медицинской информатики, обеспечивают более точную постановку диагноза, а в последствие и лечение данного заболевания.

Список литературы:

1. Alekseev Yu.N. Optimal choice of vacuum-membrane skeletal muscle extension / Yu.N. Alekseev, B.M. Smirnov, N.Yu. Alekseev // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. 2002. Т. 133. № 2. С. 160-163.
2. Alexeev Yu., Alexeeva N.V., Alexeev N.Yu., Alexeeva N.Yu., Alexeev P.Yu. / International Journal on Immunorehabilitation. 1998. № 8. С. 165.
3. Алгоритмизация выявления патологии в шейном отделе позвоночника при проведении общей анестезии / Р.Л. Баранов, Л.И. Фирсова, О.В. Судаков, Н.Ю. Алексеев // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 2. С. 11-15.
4. Боль в спине - новые возможности лечения / Н.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Ю.Н. Алексеев // Инновационный Вестник Регион. 2008. № 2. С. 51-53.
5. Есауленко И.Э. Мониторинг здоровья учащейся молодежи на основе компьютерных технологий / И.Э. Есауленко, Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13. № 2. С. 483-487.
6. Качество жизни больных с нормальным, избыточным весом и ожирением в процессе комплексного лечения синдрома боли в нижних отделах спины при дорсопатии / Н.Ю. Алексеев, Н.Ю. Кузьменко, Э.В. Минаков // Врач-аспирант. 2011. Т. 48. № 5.4. С. 623-632
7. Математическое, алгоритмическое и программное обеспечение информационного комплекса поддержки принятия врачебных решений у пациентов с сахарным диабетом и артериальной гипертензией / О.В. Судаков, Н.А. Гладских, Е.В. Богачева, Н.Ю. Алексеев, О.А. Андреева // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2015. Т. 14. № 4. С. 815-819.
8. Основные этапы и особенности обработки статистической информации в процессе судебно-медицинской идентификации личности с целью построения моделей недостающих частей тела по имеющимся / В.И. Бахметьев, Д.В. Бавыкин, Д.В. Судаков, О.В. Судаков // СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ЕВРАЗИИ

кладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 5. С. 27-33.

9. Панюшкина Г. Эффективность применения сулодексида при сахарном диабете типа 2/Г. Панюшкина, Э. Минаков, О. Судаков // Врач. -2012. -№6. -С.34-36.

10. Петрова Т.Н. Комплексный подход к оценке состояния здоровья студентов медицинского ВУЗа/Т.Н. Петрова, О.В. Судаков// Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 1. С. 121-128.

11. Петрова Т.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студенческой молодежи в зависимости от профиля вуза/Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. -2012. -Т. 11. -№ 3. -С. 804-809.

12. Построение информационного комплекса поддержки принятия врачебных решений в лечебно-диагностическом процессе больных сахарным диабетом в сочетании с артериальной гипертензией / О.В. Судаков, Т.Н. Петрова, Н.Ю. Алексе-

ев, Е.А. Фурсова // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. № 6. С. 4-9.

13. Родионов О.В. Медицинские системы и комплексы / О.В. Родионов, О.В. Судаков, Е.А. Фурсова // учебное пособие; ГОУВПО «Воронежский гос. технический ун-т». Воронеж, 2011.

14. Пат. 2199300 Россия, МПК: 7А 61Н 7/00 А, 7А 61Н 23/00 В. Способ лечения миофасциальных болей и устройство для его осуществления

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Хатуева В.В.

заведующая кафедрой уголовно-процессуального права, д.ю.н., доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Савченко Д.А.

магистрант
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные гарантии прав свидетеля в части получения квалифицированной юридической помощи, а также обжалования действий (бездействия) и решений должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики предлагается внесение изменений и дополнений в ряд норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих правовой статус свидетеля.

Ключевые слова: свидетель, правовой статус, адвокат, обжалование, допрос, законные интересы, производство по уголовному делу.

Следуя логике законодателя, можно предположить, что свидетель, не относимый ни к одной из сторон, не имеет собственного интереса в исходе уголовного дела (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). Однако, если мы рассматриваем данного участника уголовного процесса не просто как источник информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а как личность, вовлеченную в соответствующие правоотношения, содержание которых порой связано с применением государственного принуждения, то вполне, на наш взгляд, обосновано существование законного интереса свидетеля. Более того, дача правдивых показаний как одна из основных обязанностей свидетеля опосредует публичный интерес, т.е. интерес правосудия, закрепленный в ст. 6 УПК РФ. Кроме того, наличие совокупности прав, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, предполагает предоставление свидетелю дополнительных возможностей их реализации, что и формирует содержание его личного интереса. В этой связи уголовно-процессуальный закон содержит ряд гарантий защиты законного интереса свидетеля, которые представляется необходимым рассмотреть более подробно.

Основной гарантией защиты законных интересов свидетеля является его право на получение квалифицированной юридической помощи, которое декларировано в ст. 48 Конституции РФ и детализировано применительно к свидетелю в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ. В соответствии с названной нормой уголовно-процессуального закона свидетель вправе являться на допрос с адвокатом. В юридической литературе ведется активная дискуссия относительно статуса адвоката в указанном случае. Мнения специалистов разделились. Часть из них полагает, что адвокат свидетеля в силу отсутствия у последнего статуса уголовно-преследуемого лица выполняет функцию сопровождения [1, с. 113]. Другие, отталкиваясь от двух традиционных форм участия адвоката в процессе – защиты и представительства, указывают на то, что в данном случае по обозначенной выше причине это именно представительство [2, с.12]. Позволим себе не согласиться с приведенной позицией по нескольким причинам. Так, в качестве атрибутивных признаков представительства принято обозначать в числе прочего возможность назначения представителя вопреки воле представляемого, а также производность

его прав от прав представляемого лица [3, с.10]. Ни один из этих признаков не характерен для взаимоотношений адвоката и свидетеля. Кроме того, пределы уголовно-процессуального представительства достаточно четко определены в законе: таковое предоставляется только потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и частному обвинителю, т.е. частным лицам, относящимся к сторонам и реализующим функции защиты и обвинения соответственно. Именно вовлеченность в процессуальную деятельность, которая осуществляется на состязательной основе, предполагает наличие у названных лиц представителя для защиты их процессуального интереса, что «уравновешивает» наличие адвоката-защитника у обвиняемого, подозреваемого. И еще один немаловажный на наш взгляд аргумент. Представитель вправе участвовать в уголовном процессе и при отсутствии представляемого лица, поскольку, как уже было отмечено его правовой статус произведен от статуса потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ). Адвокат, участвующий в допросе свидетеля,

не только не уполномочен действовать с адекватной последней совокупностью прав, но и не может быть вовлеченным в процесс производства по уголовному делу при отсутствии свидетеля. Законодатель в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ использует термин «адвокат», что предполагает невозможность оказания юридической помощи свидетелю иным лицом. Однако данный термин мы считаем не вполне удачным по двум основаниям. Во-первых, при обозначении лица, оказывающего юридическую помощь свидетелю как адвоката, мы акцентируем внимание на его профессиональных качествах, в то время как лексикон законодателя оперирует процессуальными дефинициями, опираясь на общее понятие «участник уголовного процесса». Как уже было отмечено, в одном случае – это адвокат-защитник, в другом – адвокат-представитель, в третьем, как представляется, адвокат-консультант, что по справедливому замечанию А.А. Давлетова, полностью отражает суть оказываемых им услуг [4, с.26]. Во-вторых, оказание консультативной помощи адвокатом осуществляется не только в отношении свидетеля, но и иных лиц (заявителя, переводчика, лица, дающего объяснения, лица, в помещении которого проводится обыск и т.д.).

В связи с изложенным полагаем, что пункт 6 части 4 статьи 56 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «б) являться на допрос с адвокатом-консультантом в соответствии с частью пятой статьи 189 настоящего Кодекса».

Совокупность полномочий адвоката-консультанта четко ограничена правами адвоката-защитника, используемыми в процессе производства следственных действий: давать свидетелю в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Однако данный перечень не исчерпывает всех возможностей отстаивания интересов свидетеля, поскольку в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5] адвокат-консультант, используя свой общеправовой статус, может: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательства-

ми; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности; фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну; совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Отсутствие указанных прав в общем перечне правомочий адвоката-представителя и адвоката-консультанта при их предоставлении адвокату-защитнику (ст.ст. 53, 86 УПК РФ) не только создает ощутимый дисбаланс в средствах и способах охраны интересов частных лиц, не имеющих статуса обвиняемого (подозреваемого), но и влечет за собой значительные трудности в правоприменительной практике. Так, например, по уголовному делу в отношении Р., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, адвокат свидетеля заявил ходатайство о снятии фотокопии протокола его допроса в удовлетворении которого следователем было отказано на том основании, что соотвествующего права адвокату свидетеля законом не предоставлено [6]. Аналогичное решение было принято в отношении ходатайства адвоката-консультанта о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, согласно которому на момент производства допроса у свидетеля О. было зафиксировано биполярное аффективное расстройство, оказавшее влияние на содержание даваемых им показаний [7].

Полагаем, что статус адвоката-консультанта должен быть существенным образом уточнен в части охраны законных интересов свидетеля не только при производстве допроса, но и иных процессуальных действий, проводимых с его участием (например, получения образцов для сравнительного исследования, экспертизы), в том числе и освидетельствования с целью проверки достоверности полученных от свидетеля показаний с учетом того, что данное следственное действие может сопровождаться применением принуждения (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

В этой связи считаем целесообразным привести в соответствие процессуальный статус адвоката-консультанта и адвоката-защитника, расширив полномочия первого за счет прав, предусмотренных ст. 6 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», как это уже имеет место в ст. 53 УПК РФ применительно к реализации функции защиты, а также регламентировать возможность участия адвоката-консультанта в иных

следственных и процессуальных действиях, к производству которых привлекается свидетель, следующим образом:

- изложить часть пятую статьи 189 УПК РФ следующим образом: «5. Если свидетель явился на допрос с адвокатом-консультантом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат-консультант присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными статьей 53 настоящего Кодекса. По окончании допроса адвокат-консультант вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса»;

- дополнив часть 4 статьи 56 УПК РФ пунктом 6.1 следующего содержания: «иметь адвоката-консультанта для оказания юридической помощи при производстве иных следственных и процессуальных действий, проводимых с участием свидетеля».

Самостоятельным способом защиты законных интересов свидетеля является реализация права на заявление ходатайств и жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Полагаем, что законный интерес свидетеля в данном случае заключается в обеспечении его прав и свобод, обозначенных на конституционном уровне, а также личной безопасности. Заметим, что практическая реализация указанного в п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК РФ права свидетеля существенно затруднена в связи с отсутствием его в перечне лиц, которые в соответствии со ст. 119 УПК РФ наделяются правом заявления ходатайств. Возможно, формулируя положение ч. 1 ст. 119 с использованием словосочетания «иное лицо, права и законные интересы которого затронуты в ходе судебного или судебного производства», законодатель имел в виду свидетеля, однако, если соответствующее право прямо предусмотрено статусом свидетеля, то он должен быть поименован в названной норме уголовно-процессуального закона наряду с подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим, его законным представителем и представителем, частным обвинителем, экспертом, гражданским истцом и гражданским ответчиком, их представителями. Как показывает анализ следственно-судебной практики правом на заявление ходатайств свидетель пользуется лично в ходе производства следственного действия (например, заявляются ходатайства о предоставлении переводчика, приобщении к протоколу допроса справок, характеристик и иных документов, о приглашении адвоката-консультанта и т.д.).

Как отмечается в специальной литературе неприемлемыми являются случаи использования свидетелем рассматриваемого права для влияния на ход производства по уголовному делу, когда он, легально находясь в статусе вспомога-

тельного участника уголовного судопроизводства, осуществляет права фактически заподозренного лица [8, с.73]. В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что пределы реализации свидетелем права на заявление ходатайств ограничены его процессуальной функцией, т.е. осуществляются только применительно к даче им свидетельских показаний, а также участию в иных следственных и процессуальных действиях, в том числе освидетельствовании, производстве экспертизы, проверки показаний на месте, очной ставке [9].

Особую значимость, на наш взгляд, имеет исполнение должностным лицом обязанности по разъяснению свидетелю его права на заявление ходатайств и жалоб не только с точки зрения его наличия, но и с позиций механизма фактической реализации, процедуры, порядка, формальных требований к содержанию. Добросовестное исполнение положений ст. 11 УПК РФ в данном случае является до-

полнительной гарантией защиты прав и законных интересов свидетеля.

Список литературы:

1. Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве. М.: Юрлитинформ, 2010. 152с.
2. Воскобойников Н.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 27с.
3. Сапов Е.Ю. Адвокат как представитель свидетеля в уголовном процессе: функции и полномочия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 24с.
4. Давлетов А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 24-30.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант-

Плюс» (Дата обращения: 26.05.2018 г.).

6. Архив Советского районного суда г. Воронежа. Уголовное дело № 1-75/2014.

7. Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. Уголовное дело № 2-136/2013.

8. Азаренок Н. Процессуальные гарантии охраны интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2013. № 2. С. 72-76.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 27.05.2018 г.).

Сведения об авторах

Хатуева В.В. – докт. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права, Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУ ВО «РГУП»)

Савченко Д.А. – магистрант Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (ЦФ ФГБОУ ВО «РГУП»)

ON THE ISSUE OF CERTAIN PROCEDURAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE INTERESTS OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Khatuaeva V.V.

Savchenko D.A.

Abstract. The article deals with procedural guarantees of the rights of a witness in terms of obtaining qualified legal assistance, as well as appealing against actions (omissions) and decisions of an official conducting proceedings in a criminal case. On the basis of the analysis of current legislation and law enforcement practice it is proposed to introduce amendments and additions to a number of norms of the criminal Procedure Law regulating the legal status of a witness.

Keywords: witness, legal status, lawyer, appeal, interrogation, legal interests, criminal proceedings.

References:

1. Sementsov V.A., Burger B.M. Ugolovno-protsessualnyye formy uchastiya advokata v dosudebnom proizvodstve [Criminal procedure forms of lawyer's participation in pre-trial proceedings]. M.: JurLitinform, 2010. 152p.
2. Voskoboynikov N.O. Institut predstavitel'stva v уголовном судопроизводстве России [Institute of Representation in criminal proceedings of Russia]: Avtoref. Dis. ... Cand. JUDr. Sciences. Kaliningrad, 2007. 27 p.
3. Sapov E.YU. Advokat kak predstavitel' svidetelya v уголовном protsesse: funktsii i polnomochiya [Lawyer as a representative of a witness in criminal proceedings: functions and Powers]: Avtoref. Dis. ... Cand. JUDr. Sciences. Samara, 2012. 24 p.
4. Davletov A.A. Protsessual'nye statusy advokata v уголовном судопроизводстве [Procedural status of a lawyer in criminal proceedings] // Legal practice. 2016. No.5, pp. 24-30.
5. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federatsii [On legal activity and advocacy in the Russian Federation]: Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ (ed. from 29.07.2017) // ATP «Consultantplus» (Accessed: 26 May 2018).
6. Arkhiv Sovetskogo rajonnogo suda g. Voronezha [Archive of the Soviet District Court of Voronezh]. Criminal Case No. 1-75/2014.
7. Arkhiv Leninskogo rajonnogo suda g. Voronezha [Archive of the Lenin District Court of Voronezh]. Criminal Case No. 2-136/2013.
8. Azarenok N. Protsessual'nye garantii okhrany interesov svidetelya v уголовном судопроизводстве [Procedural guarantees of protection of witnesses' interests in criminal proceedings] // Criminal law. 2013. No. 2, pp. 72-76.
9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation] of December 16, 2008 № 1036-O-P // ATP «Consultantplus» (Accessed: 27 May 2018).

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Воробьева А.Ю.

магистрант

Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж**Дядченко А.А.**доцент кафедры уголовно-процессуального права, к.ю.н., доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Центральный филиал, Россия, г. Воронеж

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы реализации конституционного права на защиту, их соблюдение. Анализируются различные подходы учёных к понятию «право обвиняемого на защиту». Раскрывается сущность конституционного принципа права обвиняемого на защиту.

Ключевые слова: конституционное право на защиту, обвиняемый, соблюдение, реализация, предварительное расследование, обстоятельства смягчающие ответственность, обстоятельства отягчающие ответственность.

Сфера уголовного судопроизводства достаточно актуальна и на сегодняшний день, мы рассмотрим аспекты конституционных прав обвиняемого, и как они соблюдаются и реализуются.

Так, на этапе предварительного расследования, соблюдение прав обвиняемого является, во-первых, задачей должностных лиц, которые обязаны защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

В пользу понятия «соблюдение» прав обвиняемого, в первую очередь конституционных, следует сказать о исполнении как чего-то быстрого, срочного. В своих трудах Д.Н.Ушаков говорил, что соблюдение можно понимать как следование, выполнение, сбережение [3, С. 115]. Также и в Конституции РФ 1993 г. мы сталкиваемся с понятием «соблюдение»: «...признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. И соблюдение прав субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности, следует отнести к основам конституционного строя РФ.

Конституционное право обвиняемого на защиту является злостным, так как данное право признается в качестве одного из основных среди гарантий, предоставленных обвиняемому нормами и принципами международного права. Именно поэтому Конституция РФ предусматривает принцип права обвиняемого на защиту. Данный принцип дает возможность обвиняемому как лично, так и с помощью защитника или законного представителя, если такой участвует в уголовном деле, доказывать свою невиновность либо приводить доказательства, смягчающие ответственность или освобождающие от нее; доводы, что выступает в свою очередь гарантом охраны

прав и свобод гражданина как субъекта уголовно-процессуальных отношений, а также позволяет успешно в дальнейшем реализовать задачи уголовного судопроизводства [5, С. 305].

В своих трудах И.Д.Перлов упоминал, что правосудие заинтересовано в том, чтобы обстоятельства дела были одинаково изложены как со стороны обвинения, так и защиты, чтобы одинаково в суде были представлены обстоятельства, уличающие или отягчающие ответственность обвиняемого, также как и обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или отягчающие его ответственность [7, С. 56]. Чему содействует обвинение и защита.

Несомненно, что проблема права обвиняемого на защиту является одной из актуальных, так как обуславливает необходимость приведения процессуального статуса обвиняемого как субъекта уголовного процесса в соответствии с нормами и принципами международного права.

В литературе имеется множество точек зрения по поводу понятия права обвиняемого на защиту.

М.С.Строгович охарактеризовал право обвиняемого на защиту как совокупность всех процессуальных прав, предоставляемых законом для защиты от предъявленному ему обвинения, и которые обвиняемый использует для оспаривания обвинения и представления доказательств и доводов с целью смягчения юридической ответственности или оправдания [2, С. 220].

Э.Ф. Куцова полагает, что право обвиняемого есть предусмотренная и гарантированная законом возможность обвиняемого, либо его защитника, законного представителя, защищать законные интересы [6, С. 94].

В.М.Савицкий утверждает, что право на защиту как процессуальное

право предстает перед нами как возникающее на основе одной из уголовно-процессуальных функций, и принадлежит только лицу, который обвинен в совершении того или иного преступления. И это право нельзя смешивать с защитой прав законных интересов, которые осуществляются системой государственных мер правоохранительного и правовосстановительного характера [2, С. 214].

Неоспоримой считается точка зрения А.В.Орлова и В.М.Быкова о том, что право обвиняемого на защиту включает себя три составляющие [8, С. 22]. Во-первых, что обвиняемый должен быть наделен системой прав, которые позволили бы ему самостоятельно защищать права, законные интересы. Во-вторых, указание на квалифицированную юридическую помощь, которой может воспользоваться каждый в любой ситуации. В-третьих, возложение обязанностей на дознавателей, органы дознания, следователей, прокуроров и судей, направленных на содействие защищать обвиняемых.

Также справедлива точка зрения А.Л. Цыпкина, который понимает под правом обвиняемого на защиту деятельность обвиняемого, направленную на опровержение обвинения, смягчение ответственности, ограждение законных интересов обвиняемого, регулируемых законом, а также стремление к установлению объективной истины и осуществлению тех задач, которые стоят перед правосудием [4, С. 88].

Все это позволяет сделать вывод о том, что право обвиняемого на защиту является совокупностью процессуальных прав, предоставленных законом обвиняемому, его законным представителям, защитнику, которые направлены на установление невиновности лиц, либо обстоятельств,

смягчающих его ответственность, так и на защиту таких главных критериев как честь, достоинство, жизнь, здоровье, личная свобода и неприкосновенность.

Органы предварительного расследования обязаны осуществлять действия, направленные на создание условий для реализации прав обвиняемых. Так, в ходе предварительного расследования не исключается вероятность злоупотребления обвиняемым уголовно-процессуальными гарантиями права на защиту.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать о том, что обеспечение обвиняемому права на защиту является главенствующим в науке уголовного права и процесса. Обеспечение обвиняемому права на защиту – это конституционный принцип уголовного процесса, который располагает возможностью предоставлять обвиняемому право обеспечить эффективную защиту своих интересов в

ходе производства по уголовному делу, а также возлагать на государственные органы и должностных лиц определенные обязанности, что приведет к разумному, справедливому и добросовестному правосудию.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. №4. Ст.445.
2. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита и обеспечение. – М., 2016. 234с.
3. Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип Российского уголовного судопроизводства. – Иркутск, 2015. 448с.
4. Макарова З.В. Расширение прав обвиняемого. – Тула, 2016. 330с.
5. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма. – М., 2016.

500с.

6. Куцова Э.Ф. Обвиняемый // Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. - М., 2014. 736с.

7. Перлов И.Д. Право на защиту. – М., 2016. 79с.

8. Быков В.М., Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе. – М., 2015. 46с.

Сведения об авторах:

Воробьева Анна Юрьевна – магистрант ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Дядченко Александр Александрович – доцент кафедры уголовно-процессуального права ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

PROBLEMS OF REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE ACCUSED IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

Vorobyeva A.Yu.

Dyadchenko A.A.

Annotation. The article deals with the problems of realization of the constitutional right to defense, their observance. Various approaches of scientists to the concept «the right of the accused to defense» are analyzed. The essence of the constitutional principle of the accused's right to defense is disclosed.

Keywords: constitutional right to defense, accused, compliance, implementation, preliminary investigation, circumstances mitigating responsibility, circumstances aggravating responsibility.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 26.01.2009. №4. Art.445.

2. Vitruk N.V. Legality: concept, protection and security. - M., 2016. 234 p.

3. Bazyuk M.L. Protection of human rights and freedoms as a principle of Russian criminal justice. - Irkutsk, 2015. 448 p.

4. Makarova Z.V. Expansion of the rights of the accused. - Tula, 2016. 330 p.

5. Kravets I.A. Formation of Russian constitutionalism. - M., 2016. 500 p.

6. Kuzova the Defendant E. F. // criminal

trial / under the editorship of K. F., Guzenko. - M., 2014. 736 p.

7. Perlov I.D. Right to defense. - M., 2016. 79 p.

8. Bykov V.M., Orlov A.V. Constitutional norms providing the suspect and accused with the right to defense in the Russian criminal trial. - M., 2015. 46 p.

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 15.08.2018. Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 3,9

Тираж 500 экз. Заказ № 2018-08-20-002

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53